

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER
 127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
 Тел. +7 (495) 225-3118
 Факс +7 (495) 624-2025
 E-mail: memhrc@memo.ru
 Web-site: <http://www.memo.ru/>

30 марта 2009 г.

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе:
оценка правозащитников
Зима 2008 – 2009 г.

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень, - краткое описание основных событий трех зимних месяцев 2008 – 2009 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе и опубликованные на сайте "Мемориала", сообщения информационных агентств и средств массовой информации.

Содержание

Д. Медведев в Ингушетии: картина апокалипсиса	1
Сто дней Евкурова: успехи.....	3
Съезд народа Ингушетии.....	6
Сто дней Евкурова: неудачи.....	9
Неистребимое подполье.....	14
Похищения, пытки: новый виток насилия против жителей Чечни.....	18
Взаимный террор «силовиков» и боевиков в Чечне: сожжения домов.....	23
«Национальная консолидация» Рамзана Кадырова: международный аспект.....	25
Ситуация в Дагестане	30
Точка в деле об убийстве Фариды Бабаева.....	33
Новые решения ЕСПЧ по Чечне и Ингушетии.....	34

Д. Медведев в Ингушетии: картина апокалипсиса

Социально-политическая ситуация в Ингушетии в последние месяцы коренным образом меняется. Эта трансформация непосредственно связана со сменой верховной власти в республике. Эти перемены стали возможны потому, что в Кремле наконец поняли: положение в Ингушетии ухудшилось до предела, и теперь сама эта республика стала угрозой для мира во всем регионе, в том числе и пережившей две войны Чечни. Отсюда и пристальное внимание президента России **Дмитрия Медведева** к первым шагам нового ингушского президента **Юнус-Бека Евкурова**, назначенного на эту должность по его представлению **31 октября 2008 г.**

В январе 2009 г., президент РФ дважды встречался с Евкуровым и несколько раз публично высказывался в его поддержку. Первый раз Медведев прилетел в Ингушетию **20 января** в сопровождении представителей силового блока и своего полномочного

представителя на Кавказе **Владимира Устинова**. А уже **28 января** Евкуров прилетел в Москву для «рабочей встречи».

Анализ обстоятельств и итогов этих встреч весьма важен для понимания того, как положение в республике видится из Москвы. Политика нового президента, вплоть до разворота ингушской власти в сторону гражданского общества и оппозиции, инициировано и согласовывается с администрацией президента РФ и его полпредом ЮФО, о чем последний прямо и заявил (*сайт «Президент России», 20.1.2009*). Особенно интересны обстоятельства визита Медведева в Ингушетию. Неожиданно для всего ингушского чиновничества президент России высадился из вертолета прямо в Магасе. По своей молниеносной манере этот приезд напоминал эффектный блиц-визит его предшественника, а в то время – новоиспеченного президента РФ **В. Путина**, на истребителе в Грозный в марте 2000 г. Медведева сопровождали высокопоставленные чиновники: полпред в ЮФО Владимир Устинов, министр регионального развития **Виктор Басаргин**, директор Федеральной службы безопасности **Александр Бортников**.

Стенограмма встречи двух президентов и остальных чиновников в Магасе размещена на официальном сайте президента РФ (здесь и далее использована информация с сайта *«Президент России», 20.1.2009*). Впервые открыто, на высшем уровне, положение в республике признано катастрофическим. Медведев заявил, что в Ингушетии *«скопилось очень много проблем»*, а *«криминогенная ситуация в республике очень тяжелая»*, требующая *«чрезвычайных мер»*. Медведев признал, что старая администрация Ингушетии фактически обманывала федеральный центр: говоря о копившихся *«много лет»* проблемах, Медведев заметил, что, несмотря на инвестиции в крупные проекты, промышленность, положительные показатели *«по идее должны быть, но их сейчас, к сожалению, нет»*. Напомним, что главные действующие лица прежнего режима – **Мурат Зязиков**, **Муса Медов** и проч. – получили высокие должности в структуре МВД РФ в Москве и никакая ревизия их прошлой деятельности, судя по всему, не предвидится.

Экономическое положение республики явно поразило президента РФ, если судить по его репликам и замечаниям. Безработица в республике составляет 57 % (Медведев: *«Запредельный уровень»*). Доля перерабатывающих отраслей в валовом продукте республики – лишь три процента (Медведев: *«Почему такое падение произошло?»*). Крупнейшее промышленное предприятие – «Ингушнефтегазпром» - давно банкрот. 84 % сельхозпродукции производится на личных огородах. Республика фактически замкнулась в натуральном хозяйстве. Валовой региональный продукт на душу населения в десять раз ниже, чем в целом по Российской Федерации. По словам сопровождавшего Медведева Басаргина, Ингушетия стоит у *«порога, после которого идет инфраструктурный развал»*.

Не менее серьезны криминогенная ситуация и угроза терроризма, - по мнению директора ФСБ Бортникова, *«если сравнить ее с ситуацией в других регионах Кавказа, то она наисложнейшая»*. В прошедшем **2008 г.** *«количество различного рода террористических, экстремистских проявлений возросло в разы. Было более четырехсот проявлений»*.

Медведев поставил Евкурову две основные задачи, решение которых должно выбить социальную почву из под ног ингушского подполья: бороться с социально-экономической необустроенностью населения и повысить авторитет власти и правоохранительных органов в республике. Президент РФ, со своей стороны пообещал поддержку национальных проектов (*«чтобы они не заглохли»*) в области здравоохранения, образования, жилищного строительства, уже запущенных в Ингушетии, рассмотреть вопрос о разработке специальной правительственной программы для Ингушетии (вместо общей программы для Северокавказского региона «Юг России»), а также выделить 29-миллиардную субсидию экономике республики.

В этот же день был подписан президентский указ о назначении на должность министра внутренних дел РИ полковника милиции **Руслана Мейриева**.

Сто дней Евкурова: успехи

7 февраля 2009 г. со времени вступления в должность президента Республики Ингушетия Юнус-Бека Евкурова минуло ровно сто дней, - время подводить первые итоги работы главы региона.

В республике коренным образом меняется общественная атмосфера. Власть впервые за многие годы пошла на встречу гражданскому обществу, больше того, сама ищет диалога с ним, инициирует шаги, за которые прежние власти республики подвергали людей жестоким гонениям. Действия президента Евкурова настолько отличаются от стиля работы его предшественника, а если говорить шире – любого главы региона в России – что можно утверждать, что Ингушетия, хотя бы по форме, из самого коррумпированного и кланового региона страны превратился едва ли не в уголок либерализма и гражданских свобод. По крайней мере, стремление к этому очевидно.

Для простого ингуша привлекательна сама личность нового президента: боевой офицер, полковник, получивший Звезду Героя России за боевые подвиги. В республике знают, что Евкуров отличился во второй чеченской кампании, вызволив из плена российских солдат. Теперь молва приписывает ему личное участие в боевых операциях в горной Ингушетии, - «настоящих» боевых операциях, в частности, в уничтожении группы **Абу-Валида** (*Новая газета, 16.2.2009*).

Принципиальна равноудаленность Евкурова от местных кланов. Его кандидатура (как и кандидатура Мейриева на ключевую должность министра внутренних дел) была выбрана, по его собственному выражению, *«на самом верху»* из числа лиц, давно тесно не связанных с Ингушетией. С непосредственностью человека, неискушенного властью Евкуров взялся за работу...

Евкурову очевидны промахи и преступления прежней администрации. Он открыто говорит о десятках и сотнях миллионов бюджетных рублей, утонувших в «недостроях», удивительным образом долгое время выдававшихся за большие успехи народного хозяйства (*Новая газета, 9.2.2009*). Однако он не намерен тратить время на сведение счетов, и готов начать с чистого листа, объявив проворовавшимся чиновникам своеобразную «финансовую амнистию»: *«Ты верни деньги все в казну. Вернешь — тебе все прощается»* (из интервью *«Новой газете»*, 9.2.2009). Пока известно только об одном высокопоставленном представителе прежней администрации, против которого заведено уголовное дело – бывший министр молодежной политики, спорта и туризма Ингушетии **Исса Оздоев** взят под стражу за растрату 14 млн. руб., предназначенных на строительство спортивного комплекса (впрочем, он был осужден за растраты и при Зязикове). Арестованы также несколько чиновников ЖКХ районного звена. Самого Евкурова, по его словам, уже искушали взятками (2,7 млн. долларов, бронированный джип и т.д.). На Съезде ингушского народа он публично сказал, что молит Аллаха, чтобы тот удержал его от соблазна принять подношение (*Власть, 9.2.2009*).

Стратегическая задача, которую ставит перед собой Евкуров, – ликвидация социальных предпосылок для дальнейшего рекрутирования молодых людей в незаконные вооруженные формирования. Чтобы создать условия для сокращения и ликвидации социальной базы пособничества терроризму, необходимо решить целый ряд социально-политических проблем: обеспечить рабочие места, взять под контроль деятельность правоохранительных органов, особенно антитеррористическую, повысить авторитет власти. На это и были направлены первые шаги нового президента. Сделано за этот короткий период немало.

Зимой Евкуров продолжил начатые осенью 2008 г. встречи с представителями правозащитного сообщества и с потерпевшими от произвола силовых структур. 1 декабря 2008 г. он встречался с родственниками убитых и похищенных жителей республики. Евкуров заверил собравшихся, - до полутора часа человек, - что знаком с их проблемами и готов оказать посильную помощь в их решении. На собрании выступил тогда ещё и.о. министра внутренних дел Мейриев рассказавший, как он планирует перестроить работу местных силовых структур и наладить взаимодействие с силовыми ведомствами соседних регионов. В частности, весь личный состав республиканского МВД должен пройти переаттестацию на предмет соответствия занимаемым должностям (*сайт «Магас», 8.12.2009*). Министр попросил население с пониманием относиться к работе сотрудников милиции, так как зачастую люди спешат с выводами, осуждая любые действия сотрудников силовых структур (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m155367.htm).

В интервью «Новой газете» президент РИ обрисовал новый алгоритм проведения операций по нейтрализации и задержанию подозреваемых в участии в НВФ: «Сейчас любая спецоперация происходит в присутствии моего представителя, в присутствии прокурора, участкового...» (*Новая газета, 9.2.2009*). Президент настаивает на том, что процессуальные нормы при их проведении обязательно соблюдаются. На многих из них присутствует советник президента и его бывший сослуживец генерал **Алексей Воробьев** (*Новая газета, 16.2.2009*).

Заявления о произволе «силовиков» публично проверяют, при этом нередко на место происшествия выезжает и съемочная группа ГТРК «Ингушетия». Вообще, значение средств массовой информации значительно возросло. Корреспондент издания «Власть» видел в руках президента Ингушетии папку с распечатками с сайта «Ингушетия.Org», который нередко помещает критические статьи в адрес высших чиновников республики. На каждой такой статье стоит резолюция Евкурова о проверке информации (*Власть, 9.2.2009*). Объявлено об открытии горячей линии по поиску пропавших без вести (*сайт «Магас», 2.12.2008*). Евкуров демонстрирует свое участие в судьбах похищенных и их семей. Так, после похищения 26 декабря в Назрани неизвестными вооруженными лицами **Ислама Ахмедовича Мальсагова**, 1979 г.р. президент принял у себя родственников похищенного и пообещал родным Мальсагова, что примет все меры для розыска Ислама. Известно, что Мальсагов был увезен в сторону Северной Осетии (машина последовала в направлении пос. Майский), поэтому о данном факте были поставлены в известность все силовые структуры Южного федерального округа (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m159082.htm).

Создан Общественный совет по правам человека, председателем которого назначен **Азамат Нальгиев** – видный общественный деятель Ингушетии, много лет сотрудничающий с ПЦ «Мемориал» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m155561.htm). Советником президента по правовым вопросам назначен адвокат семьи убитого владельца сайта «Ингушетия.Ру» **Муса Плиев**. Сменились многие представители прежней администрации, - Евкуров уволил своей властью или добился увольнения наиболее одиозных чиновников: и.о. вице-преьера РИ **Башира Аушева**, курировавшего при Зязикове силовой блок, министра внутренних дел Мусы Медова и др.

Определенные изменения происходят в работе судебной системы, полностью растерявшей за последние годы доверие населения. По крайней мере, в резонансных делах, таких как дело об убийстве владельца сайта «Ингушетия.Ру» Магомеда Евлоева, ингушские суды принимают решения, казавшиеся прежде невероятными. Адвокаты семьи погибшего шаг за шагом в судах доказывают собственное видение картины преступления. Конечная задача родственников и защиты – переквалификация дела по статье «умышленное убийство» и привлечение к ответственности не только «стрелочника», каковым является рядовой милиционер **Ибрагим Евлоев**, застреливший Магомеда Евлоева, но и заказчиков преступления.

Как известно, первоначальная версия следствия, оглашенная еще при прежней республиканской администрации была более чем незатейлива: после задержания в аэропорту Магас **31 августа 2008 г.** Магомед Евлоев в милицейской машине проявлял агрессию в отношении сотрудников милиции, в результате чего у одного из них непроизвольно сработал пистолет. Перед правосудием должен был предстать только человек, убивший Евлоева «по неосторожности».

Нет сомнений, что при прежнем президенте Зязикове версия следствия без труда была бы доказана в суде. Однако со сменой администрации ингушские суды продемонстрировали «политическую гибкость» и постепенно стали отступать перед доводами защиты семьи Евлоевых (адвокат – Муса Плиев). **12 ноября 2008 г.** Назрановский районный суд, а **30 января 2009 г.** и Верховный суд РИ признали незаконным задержание М. Евлоева в аэропорту Магас, поскольку не имелось достаточных оснований для вызова Евлоева на допрос (*ИА Интерфакс, 30.1.2009*). Теперь защита получила возможность добиваться привлечения к уголовной ответственности следователей, которые инициировали незаконное задержание владельца «Ингушетии.ру». Кроме того, теперь защита потребовала привлечения к ответственности всех милиционеров, непосредственно участвовавших в незаконном задержании и последующем сопровождении Евлоева в милицейской машине. Таковых насчитывается пять-шесть человек, среди которых – следователь, вынесший постановление о приводе Евлоева, начальник ГУВД, осуществлявший привод, а также представитель РОВД, на территории которого расположен аэропорт (*РИА Новости, 16.2.2009*). Наконец, **16 марта 2009 г.** защита добилась возбуждения уголовного дела о незаконном задержании Евлоева по статье 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). Как пояснил адвокат Муса Плиев, *«имеется в виду то, что правоохранительные органы осуществили привод, не имея на то должных оснований»* (*ИА Интерфакс, 16.3.2009*).

19 марта начались предварительные слушания по делу об убийстве Магомеда Евлоева.

В административной сфере также происходят значительные изменения. Заменен целый ряд глав местных администраций (Малгобекского, Сунженского районов, города Магас, села Галашки, станицы Вознесенская и др.) Евкуров убежден, что одно только доверие к главе местной администрации может нанести серьезный удар по экстремистскому подполью: *«Вот, к примеру, глава администрации села отремонтировал мост, колодец, школу, что-то построил, кому-то газ провел, где-то свет. Глава администрации сам выходит с лопатой, в сапогах — убирает, чистит... Везде власть впереди. Он хороший руководитель, народ на него смотрит, и в этом селе не будет пособнической базы для боевиков. Потому что село верит своему руководителю»* (Из интервью «Новой газете», **9.2.2009**). Президент РИ требует от глав администрации досконального знания того, что происходит в их селениях. **6 февраля** президент демонстративно уволил главу администрации с. Галашки **Арапханова**, за то, что при нём в селе открыто проживали двое пособников боевиков, а после их задержания Арапханов за них заступился (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161575.htm).

Евкуров неоднократно обращался к жителям республики, требуя отказывать бандитам в крове, пище, материальной помощи: *«Эти террористы нашли приют в чьих-то домах или квартирах наших соседей, родственников и знакомых. И сегодня речь не только и не столько о них - террористах, потерявших человеческий облик, а о тех, кто их приютил, дал пищу и кров, и сознательно скрывает их от правосудия. Но хозяева этих домов и квартир не только скрывают преступников от правосудия, но и сами являются преступниками, если позволяют или позволяют им осуществить свой дьявольский замысел»,* - заявил он на одном из совещаний (сайт «Республика Ингушетия», **6.2.2009**).

Одной из основных задач президент республики считает искоренение института кровной мести, которая в последние годы значительно обострилась, в связи с ухудшением политической обстановки, взаимным террором «силовиков» и боевиков. Кровная месть

затрагивает большой круг родственников непосредственных участников конфликта, заставляя их скрываться или совершать преступления. Евкуров несколько раз проводил встречи семьями кровников, однажды (**14 февраля**) даже собрав их под одной крышей (представителей 180 семей). Первые плоды разъяснительной работы проявились здесь же – о прекращении кровной мести объявили четыре семьи, две из которых состояли в кровной мести почти сорок лет (*Ингушетия.Org, 14.2.2009*).

Как одну из мер в деле искоренения террористического подполья власти республики рассчитывают на разъяснительную работу. Ингушские власти апробируют практику своеобразных «амнистий», когда людей, задержанных с оружием в руках, но не совершивших тяжких преступлений, отпускают на свободу в обмен на обещание прекратить противоправную деятельность. Так поступили с тремя молодыми ингушами, перевозившими оружие и боеприпасы и задержанными **5 декабря 2008 г.** на посту ДПС. Сообщается, что *«задержанные рассказали в содеянном и добровольно отказываются от участия в боевых группах. Учитывая это, правоохранительными органами теперь решается вопрос об оказании им помощи в трудоустройстве и социальной защите»* (сайт «Магас», 7.12.2008). При прежней администрации и речи не могло быть ни о какой разъяснительной работе с задержанными членами НВФ.

Съезд народа Ингушетии

Важным этапом выстраивания новой модели взаимоотношений власти и общества в республике должен был стать Съезд народа Ингушетии. Съезд был созван по инициативе президента РИ и прошел в *Магасе 31 января 2009 г.* В целом, Съезд выполнил уготованную ему роль оформления всенародного одобрения действий новой власти. Однако здесь же наметились новые существенные разногласия республиканской власти с частью из представителей оппозиционных кругов.

Напомним, что именно такой съезд, имеющий статус *«органа народного представительства Республики Ингушетия»* и предусмотренный Конституцией РИ (ст. 105) и специальным законом республики, принятом в апреле 1999 г., долго и безуспешно пыталась провести ингушская оппозиция при президенте Зязикове.

Делегаты на съезд избирались на сельских и городских сходах, в том числе и в населенных пунктах, расположенных на территории *Пригородного района Северной Осетии*. Количество делегатов зависело от числа жителей в населенном пункте. В целом, выборы делегатов можно признать демократичными. По словам Евкурова, их выбирали *«совершенно свободно на сходах, собраниях, выдвигали общественные организации, в том числе правозащитные. Власть никому никого не навязывала. Я, наоборот, предложил главам сельских администраций использовать самый демократичный способ выбора делегатов, предоставив это делать старейшинам ингушских тейпов»* (*Власть, 9.2.2009*). Съезду предшествовали длительные консультации президента с представителями неправительственных организаций и жителями республики. Всего было выбрано 346 делегатов и десять делегатов от неправительственных организаций, в том числе такие известные правозащитники, как Магомед Муцольгов, Руслан Бадалов и др. Выборы последних прошли на конференции неправительственных организаций **15 января**.

Нашлись и недовольные. На съезд не попал один из видных деятелей антизязиковской оппозиции **Магомед Хазбиев**, который на протяжении года возглавлял неформальный оргкомитет по организации общенационального митинга протеста. По данным издания *«Время новостей»*, он отказался от приглашения сам в знак солидарности с рядом своих соратников, не избранных на съезд (*Время новостей, 2.2.2009*).

Съезд отличался конструктивным настроем делегатов. Организаторам удалось избежать официоза и пустословия. На обсуждение было вынесено три вопроса:

1. Общественно-политическая ситуация в республике и пути ее улучшения.
2. Принятие закона о местном самоуправлении.
3. Противодействие коррупции.

(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m160191.htm)

Если первый и третий вопросы в последние месяцы уже неоднократно обсуждались на встречах представителей власти и общественности и в их оценке наблюдается единодушие, то вопрос о принятии закона о местном самоуправлении стал предметом острой дискуссии и его обсуждение заняло на съезде центральное место.

Проблема, при всей кажущейся ее рутинности, исключительно остра для Ингушетии, поскольку касается населенных пунктов, входящих в настоящее время в состав Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания или г. Владикавказа. Спор о принадлежности этих населенных пунктов и территорий к Осетии или Ингушетии уже привел в 1992 году к кровавому конфликту. И в настоящее время очень многие в Ингушетии (если не абсолютное большинство её жителей) считают, что в рамках исполнения норм Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» следует вернуть эти территории Ингушетии. Федеральный закон об образовании органов местного самоуправления потому и не может быть реализован уже много лет, что невозможно было определить границы Ингушетии. До сего дня Ингушетия и Чечня остаются последними регионами Российской Федерации, на территории которых не действует федеральное законодательство о местном самоуправлении. Наконец, **29 октября 2008 г.** Государственная Дума РФ приняла закон о завершении к **1 января 2010 г.** в этих республиках работы по организации органов местного самоуправления (*Российская газета*, 31.10.2008). Таким образом, вопрос об административной принадлежности и границах муниципальных образований Республики Ингушетия стал ребром.

В предыдущие годы власти республики лишь издали подступались к проблеме демаркации границ, но всерьез эта проблема в силу ее взрывоопасной остроты, не обсуждалась ни на федеральном уровне, ни с соседями. В настоящее время, отчетливо понимая, что на радикальное, одномоментное решение вопроса в пользу Ингушетии федеральный центр ни в коем случае не пойдет, президент Евкуров и его сторонники предлагали на съезде компромиссный вариант закона: без включения Пригородного района, но с указанием на то, что, по мере реализации Закона РСФСР «**О реабилитации репрессированных народов**» 1991 г., в состав Ингушетии могут быть включены новые муниципальные образования (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m160191.htm). Вопрос урегулирования отношений между двумя республиками северо-осетинская сторона готова реально обсуждать, что показала встреча Юнус-Бека Евкурова с президентом РСО-А **Теймуразом Мамсуровым**, состоявшаяся незадолго до съезда, **22 января**. Ясно и то, что никакие территориальные претензии североосетинские власти обсуждать категорически не намерены (*сайт «Республика Северная Осетия-Алания»*, 22.1.2009). Встреча Евкурова и Мамсурова носила протокольный характер, никаких документов по ее итогам подписано не было. Путь к примирению на официальном уровне еще очень не близок. Насколько он далек на неофициальном, бытовом уровне, говорит бесконечное число негативных комментариев о встрече двух президентов на форумах ингушских и осетинских сайтов (см., например, сайты «*Ингушетия.Org*» и «*15-й регион*»).

По официальным данным ингушской стороны, в Пригородном районе до сих пор не могут вернуться в свои дома 18 тыс. ингушей (более 7 тыс. чел. – непосредственно подвергнувшихся изгнанию в 1992 г. и около 11 тыс. членов их семей, появившихся на свет или вошедших в состав семей беженцев после 1992 г.). Юнус-Бек Евкуров впервые за многие годы стал говорить о проблеме конкретно, не в популистском ключе, а исходя из сегодняшних реалий, с пониманием того, что сейчас возвращение района Ингушетии объективно

невозможно. В тоже время, возвращение самих ингушей в район и выделение средств на их обустройство вполне реально (*Власть, 9.2.2009, Новая газета, 9.2.2009*).

Такая позиция вызвала жаркие споры и серьезную оппозицию президенту как на Съезде народа Ингушетии, так и после него. Распространена точка зрения, что законодательное оформление административно-территориального статус-кво с Северной Осетией в дальнейшем может стать непреодолимой стеной на пути требований ингушей о возвращении Пригородного района. По мнению противников законопроекта, он игнорирует принятые в начале 1990-х гг. федеральные законы **«О реабилитации репрессированных народов»** и **«Об образовании Ингушской Республики»**, в которых Пригородный район признается за Ингушетией.

Тем не менее, Евкурову удалось добиться поддержки участников съезда и принятия резолюции в необходимой ему редакции, а именно – не добиваться немедленного возвращения Пригородного района, а предпринять *«все возможные меры»* к налаживанию совместной работы с правительством РСО-А по возвращению беженцев в Пригородный район (*Ингушетия.Org, 8.2.2009*). Также было принято обращение к осетинскому народу (*«к людям доброй воли»*) не препятствовать возвращению и обустройству ингушских вынужденных в Пригородном районе и в г. Владикавказе.

10 февраля Народное собрание Ингушетии в первом чтении не без некоторого труда (что для ингушского парламента случай уникальный - 14 голосов «за» и 5 «против»), приняло законопроекты **«Об установлении границ муниципальных образований Республики Ингушетия и наделении их статусом сельского поселения, муниципального района и городского округа»**, **«О формировании органов местного самоуправления вновь образованных муниципальных районов, городских округов и сельских поселений в Республике Ингушетия»** в редакции, предложенной президентом.

12 февраля Евкуров заявил, что готов обратиться к полпреду президента РФ в ЮФО и председателю правительства РФ *«с просьбой о возвращении в свои дома в Пригородном районе Северной Осетии беженцев, которые их покинули и находятся сейчас у нас в республике»* (*Интерфакс-Юг, 12.2.2009*). При этом он особо подчеркнул: *«Мы не ставим вопрос вернуть Пригородный район. Мы по-другому хотим решить данную проблему - вернуть людей в места их постоянного проживания»*.

18 февраля ингушский парламент принял закон во втором и третьем чтениях. Следует отметить, что принятый закон в дальнейшем не исключает принятие в состав Ингушетии новых муниципальных образований в порядке реализации закона «О реабилитации репрессированных народов». Тем более, закон этот не отменяет ст. 11 Конституции Республики Ингушетия, провозглашающей *«важнейшей задачей государства» «возвращение политическими средствами незаконно отторгнутой у Ингушетии территории»*. Задача реального Пригородного района, как была, так и осталась в теоретической плоскости. В то же время, сделан серьезный шаг для дальнейшего урегулирование отношений с осетинскими соседями и возвращения в пригородный район оставшихся беженцев.

Тем не менее, закон о местном самоуправлении вбил глубокий клин в до того едва ли не безоблачные отношения президента Ингушетии и представителей антиязыковской оппозиции. Новое, только формирующееся оппозиционное движение ныне представляет собой разрозненный конгломерат небольших общественных организаций, но оно может набрать силу и вес на платформе «возвращения утраченных территорий» О создании политического движения уже заявил **Магомед Хазбиев**. Учрежден печатный орган оппозиции.

11 февраля в Назрани состоялась вторая конференция неправительственных организаций Ингушетии (всего участвовали представители от 22 НПО), на которой, как сказано в пресс-релизе, *«все выступавшие однозначно высказали свое резкое несогласие с действиями власти по проталкиванию, в угоду и под давлением федерального центра,*

антиингушского... республиканского закона...» (Ингушетия.Org). 19 февраля, после окончательного принятия Народным собранием РИ законов о местном самоуправлении из Комиссии по защите прав человека при президенте РИ вышел представитель автономной некоммерческой организации «Машр» и руководитель объединения родственников похищенных Магомед Муцольгов. О своем выходе он официально даже не оповестил председателя Комиссии Азамата Нальгиева. Впрочем, в беседе с сотрудником ПЦ «Мемориал» Муцольгов сообщил, что его заявление не надо понимать как демарш против нового руководства, и что он по-прежнему готов оказывать любую помощь и поддержку президенту Евкурову в его хороших начинаниях (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161568.htm).

Таким образом, определение границ Ингушетии может в дальнейшем обернуться политическим кризисом и расколом наметившегося сближения власти и гражданского общества в республике.

Сто дней Евкурова: неудачи

Несмотря на искреннее стремление новой республиканской администрации к кардинальным переменам, всемерную поддержку в этом со стороны федерального центра, разворот власти в сторону ингушского общества, в том числе и оппозиции, социально-политическая ситуация пока меняется крайне медленно, а на отдельных направлениях не меняется совсем. Прежде всего, это относится ко взаимному террору боевиков и «силовиков» - подхлестывая друг друга, они уже загнали республику в тупик. Активность боевиков в республике остается чрезвычайно высокой. С другой стороны, до сих пор отмечаются похищения и внесудебные казни «силовиками» подозреваемых в причастности к боевикам.

Назначение Юнус-Бека Евкурова преследовало определенную цель, – во главе Ингушетии должен был стать человек, не скомпрометировавший себя жестокими силовыми акциями, бессудными казнями, подавлением оппозиции, коррупционными скандалами – всем тем, чем «прославилась» команда предыдущего президента и что объективно подпитывало протестные настроения, колебавшиеся в диапазоне от участия в гражданском ненасильственном протестном движении до пособничества подполью и вооруженной борьбы против законной власти. Все эти темы активно эксплуатировались сайтами боевиков, и такая агитация ложилась на благодатную почву.

Теперь же пропаганда боевиков на время утратила остроту. С первых же дней президентства Евкурова сайты подполья пытались его дискредитировать и ошельмовать. Пропаганда остается массовой, но стала менее конкретной и объективной. Идеологи боевиков пытаются убедить ингушей в том, что между Зязиковым и Евкуровым нет никакой разницы, что неубедительно даже в первом приближении. Они делают упор на военном прошлом Евкурова, участии его в контртеррористической операции в Чечне в начале 2000-х гг. Для них он – вероотступник («муртад»), который «зверствовал вместе с русскими кафирами, убивая мусульман» и получил за это «кафирскую звезду героя» (*Kavkazmonitor.com, 24.1.2009*). Примеры «зверств» не приводят и сравнивать Евкурова с Будановым никому в голову не придет. Прочие аргументы, например, намек на то, что Евкуров окружил себя чужаками, людьми, оторвавшимися от ингушской почвы (его помощники, мол, изъясняются «на ломаном ингушском языке» - (*Hunafa.com, 29.12.2008*)), смехотворны.

Последним, но весьма весомым пропагандистским козырем боевиков, остаются непрекращающиеся в республике похищения и убийства молодых людей. Пока новая администрация не справится с этой проблемой, у боевиков будут иметься средства воздействия на умы ингушской молодежи. Новая администрация пытается искоренить эти

явления, однако, данные правозащитников и журналистов говорят о том, что похищения, пытки, внесудебные казни, незаконные обыски по-прежнему нередки.

Так, **6 декабря 2008 г.** в ходе спецоперации в г. *Назрань* убиты **Магомед Алиевич Аушев**, 1982 г. р. и **Рамзан Уматгиреевич Ужахов**, 25 лет. По официальной версии, они участвовали в незаконных вооруженных формированиях и оказали вооруженное сопротивление при попытке их задержать. По данным хозяйки дома **Марем Муружевой**, тети Ужахова, тот не был знаком с ее квартирантом, Магомедом Аушевым, чье подлинное имя оказалось **Муса Шовгенов**. Рамзан был убит, поскольку, испугавшись военных, побежал. Шовгенов, по словам хозяйки также не оказывал вооруженного сопротивления. В ходе обыска в доме Муружевых, помимо ценных вещей, «силовики» забрали два автомобиля: принадлежавший Ужахову (впоследствии был возвращен) и «Audi A-8» (так и не вернули), личные документы, фотографии, телефоны. В ходе обыска «силовики» сломали мебель, привели в негодность утварь (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m159034.htm).

24 января 2009 г. в здании торгового центра в *Назрани* были убиты братья **Ахмет и Рустам Ужаховы**, работавшие здесь в фотоателье. Как стало известно ПЦ «Мемориал», братья Ужаховы были набожными мусульманами и совершали намаз, закрывая для этого ателье на короткий перерыв. В один из таких перерывов федеральными «силовиками» и была проведена спецоперация. Местные милиционеры в зону оцепления не допускались (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/01/m159949.htm), не присутствовал при «спецоперации» и представитель президента РИ. Сайт «*Ингушетия.Org*» сообщает также, что была похищена девушка – случайная свидетельница расстрела (*Ингушетия.Org* 25.1.2009).

17 февраля около 17.00, в г. *Назрань* неизвестными похищен, а затем убит житель *Барсукинского муниципального округа г. Назрань* **Муса Саламханович Даурбеков**, 1977 г. р.

По словам очевидцев, похитители подъехали к Даурбекову на черном автомобиле «Лада-Приора». Они были одеты в светлую камуфляжную форму и вооружены автоматическим оружием. В этот момент Муса Даурбеков сидел в своей машине. Похитители насильно пересадили его в «Ладу-Приору» и увезли в неизвестном направлении. **18 февраля** на северо-западной окраине Барсукинского округа г. Назрани возле заброшенной фермы был обнаружен труп Даурбекова со сквозными огнестрельными ранениями головы и туловища и следами пыток. Даурбекова убили и положили рядом принадлежащий ему включенный мобильный телефон.

Муса Даурбеков вел обычный образ жизни, работал на стройках. По словам родных убитого, они ни с кем не состояли в кровной вражде и не имели крупных денежных долгов. **3 августа 2005 г.** младший брат Мусы Даурбекова, **Магомед Салимханович Даурбеков**, 1980 г. р., был осужден Верховным судом РИ на 15 лет лишения свободы в колонии строго режима за участие в вооруженном нападении на силовые органы республики Ингушетия в июне 2004 г. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161676.htm).

Продолжаются обыски и задержания, сопровождающиеся массой процессуальных нарушений.

12 февраля в с. *Мужичи* сотрудниками неуполномоченного федерального силового ведомства были проведенные обыски в домах двух местных жителей: **Тайсума Тимерханова**, проживает на ул. *Осканова*, и **Ахмеда Оздоева**, проживает на ул. *Музейная*.

Обыски проводились одновременно в двух домах. «Силовики», численностью до сорока человек, приехали в село на нескольких микроавтобусах «Газель», говорили по-русски и по-чеченски. Одна группа ворвалась в дом к Тимерхановым, вторая проникла в дом к Оздоевым. В обоих случаях «силовики» не представились и не объяснили причины своего визита. В доме Тайсума Тимерханова они избили его сына, **Хасана**, 22 лет, оскорбляли женщин, разбрасывали вещи и ломали мебель. Из дома пропало 12 тысяч рублей. Сходным образом «силовики» вели себя в доме Оздоевых, но при этом никого из постояльцев не

избивали. Никто задержан не был
www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m156537.htm).

26 февраля в Гамурзиевском муниципальном округе г. Назрань на ул. Озиева сотрудники федеральных силовых структур в ходе «спецоперации» задержали троих местных жителей: **Саварбека Абдулсаламовича Озиева**, 1956 г. р., проживающего по адресу: ул. Озиева 15а, **Ахмета Магомедовича Озиева**, 1960 г. р., и его жену, проживающих на той же улице. Вечером пресс-служба УФСБ по РИ сообщила, что двоих задержанных мужчин подозревают в вооруженных нападениях на сотрудников правоохранительных органов, и что в их домах обнаружено военное обмундирование, большое количество боеприпасов, винтовка и два гранатомета.

В тот же день в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань с письменным заявлением обратилась **Соня Озиева**, жена Саварбека Озиева. Согласно её заявлению, более полусотни «силовиков» (почти все - в масках) прибыли на двух БТРах, четырех микроавтобусах «Газель», машинах УАЗ и «Урал» и др. Они оцепили часть улицы Озиева, и, разделившись на две группы, одновременно провели обыски в домовладениях Саварбека и Ахмета Озиевых. Перед обыском в доме Саварбека Озиева руководитель спецоперации предъявил соответствующее постановление. В присутствии хозяев «силовики» несколько раз обошли все помещения, осмотрели чердак и надворные постройки. При обыске использовали служебных собак. После осмотра дома военные провели короткое совещание и повторно осмотрели сарай, где неожиданно нашли гранатомет и патроны калибра 7,62 мм. В качестве понятых привлекали военнослужащих. По окончании «спецмероприятий» задержали Саварбека Озиева, Ахмета Озиева и его жену, которую через несколько часов отпустили. Около 18.00 с Соней Озиевой по телефону связался следователь **Александр Нестеренко** и сообщил, что ее мужа содержат в СИЗО г. Владикавказ и что он числится за следственным управлением следственного комитета УК РФ при прокуратуре ЮФО. Ему, как и Ахмету Озиеву, предъявлены обвинения по ст. 222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161672.htm).

Эти примеры показывают, что практика похищений и бессудных казней, произвол в отношении подсудимых, подсудимых и осужденных по делам о терроризме, до сих пор не прекратились. Тактика правоохранительных органов меняется медленно. Кадры также обновляются с трудом. Достаточно вспомнить, насколько сложным новому президенту оказалось сместить с должности министра внутренних дел М. Медова, с которым общественное мнение прочно связывало многие негативные явления в республике. Такая же картина складывается и на нижестоящих ступенях правоохранительной иерархии. К тому же служба в милиции слишком непопулярна у населения и чрезвычайно опасна.

Новому президенту, судя по всему, до сих пор не удалось в полной мере скоординировать деятельность на территории Ингушетии МВД РИ с неподчиненными ему федеральными структурами ФСБ и МВД, а также «силовиками» из соседних республик, проводящими «контртеррористические мероприятия» без оглядки на их социальные последствия в республике.

Взяв обязательство прекратить произвол «силовиков», Евкуров вынужден комментировать многие «спецоперации», ставя себя в заведомо проигрышное положение, поскольку в общественном сознании практически любое спецмероприятие силовых структур воспринимается как преступное деяние. Так, по поводу уничтожения братьев Ужаховых Евкуров заявил: *«Знаю, сейчас говорят, что вот, мирные парни сидели, а к ним раз — и БТР со спецназом ворвался. А спецназовцы же не просто так поехали. Была оперативная информация, были телефонные прослушки. Хотя у Ужаховых за две недели до этого проводились обыски, у них были обнаружены компоненты взрывчатых веществ. За братьями велось наблюдение. И не так, как говорят: заехали и расстреляли. Зашли, предложили*

сдаться. Старший начал стрелять, и только тогда...» (из интервью «Новой газете», 9.2.2009). Диаметрально противоположны данные президента РИ и СМИ и о спецоперации в с. *Кантышево*, прошедшей **1 февраля**. В ходе операции проводились обыски домов, но никто задержан не был. По словам Ю.-Б. Евкурова, «*все проверили, посмотрели. Но нет фактов: ложные вызовы тоже бывают. Извинились, уехали*» (из интервью «Новой газете», 9.2.2009). По данным же сайта «*Ингушетия.Org*», «*в жилые дома врываются вооруженные люди в масках и, грубо выражаясь и оскорбляя жильцов, проводят незаконные обыски, переворачивая все вверх дном*» (*Ингушетия.Org*, 1.2.2009).

Не удалось Евкурову и выполнить другие обещания - найти похищенных в ноябре и декабре прошлого года **Ахмеда Точиева** и **Ислама Мальсагова**, которые он давал их родителям лично.

Большой отрицательный отклик в республике получили известия о нарушении прав подследственных и осужденных жителей Ингушетии. Так, в **конце января** стало известно, что в ИВС МВД в г. *Назрань* грубо нарушаются права подследственных по делам об участии в НВФ (в ПЦ «Мемориал» поступило заявление от **Салмана Дзейтова, Рустама Картоева, Акрмана Дзаурова и Хадиса Тумгоева**). Подследственных регулярно возят на судебные слушания из Пятигорского СИЗО в Назрань в не отапливаемых автозаках; многие из них простужены. Когда четверо человек отказались возвращаться в Пятигорск, ссылаясь на соответствующие статьи федерального закона «**О содержании про стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений**», в камеры ворвался ОМОН, жестоко избивший подследственных, которые в знак протеста дважды вскрывали себе вены (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/01/m159950.htm).

Еще одно уголовное дело (по обвинению **А. Муталиева, А.А. Гамботова, М.И. Кодзоева** и других – всего 12 человек) показывает, насколько медленно и неэффективно работает вся правоохранительная система – следствие, суд, конвойная служба, прокурорский надзор. Совместные «усилия» всех этих органов позволяют бесконечно затягивать судебный процесс, добиваясь согласия подсудимых и адвокатов на их условия проведения судебных слушаний. Этим людей содержат под стражей с 2005 – 2006 г. Обвинительное заключение было утверждено в феврале 2007 г. Суд многократно откладывали по разным причинам: отвод судьи стороной обвинения, затягивание подбора присяжных, откровенный саботаж конвойной службы МВД Ингушетии, не доставляющей обвиняемых в суд, неявка в суд представителей обвинения и т.д. К осени 2008 г. слушания дошли до стадии прений, однако затем сторона обвинения заявила отвод судье, и процесс затянулся на неопределенное время: после отвода судьи все нужно начинать с самого начала. Срок содержания подсудимых под стражей в очередной раз продлен на три месяца до **15 апреля 2009 г.**

Обращения в МВД РИ, в прокуратуру и к президенту республики не приносят результата. При этом защите предлагают согласиться на незаконный перенос рассмотрения уголовного дела в Кабардино-Балкарию, - якобы, криминогенная обстановка в Ингушетии «вызывает опасения». Процесс проходит с участием присяжных, выбранных в Ингушетии, и перенос его в другой регион почти наверняка затянет рассмотрение дела на неопределенное время, - будет очень сложно обеспечить регулярную явку в суд всех двенадцати присяжных. Защитники подсудимых уверены, что все уловки обвинения вызваны одной причиной – отсутствием весомых доказательств, что соответствующим образом оценят присяжные.

Всё это пока воспринимается обществом как пережиток прежнего режима; администрация Евкурова имеет большой кредит доверия. Сохранение и укрепление доверия будет зависеть от того, сможет ли он справиться с этими системными пороками. От этого же напрямую зависит и поддержка, на которую могут рассчитывать лидеры вооружённого подполья в Ингушетии.

Чтобы подорвать доверие населения к популярному президенту, боевики интенсифицируют вооруженные нападения и подрывы, провоцируя правоохранительные

органы на неадекватные действия, часто оборачивающиеся бедой для мирных жителей. Мишенью террора остаются представители правоохранительных органов – как рядовые, так и высокопоставленные. **24 декабря** было совершено покушение на начальника Малгобекского РОВД **Мухажира Евлоева**; погиб его водитель. **11 января** в *Назрани* убит командир роты войсковой части **Хожахмед Миглауров**. **20 января** в *Назрани* ранен замначальника уголовного розыска Сунженского РОВД **Алихан Героев**; находившаяся в его машине женщина убита. **27 января** убит командир моторизованного батальона внутренних войск МВД России подполковник **Тимур Арчаков**. **30 января** в *Назрани* убит бывший сотрудник УФСБ по РИ **Магомед Цароев**. **24 февраля** убит помощник прокурора РИ **Ахмед Торшхоев**. **28 февраля** в *станции Орджоникидзевская* совершено покушение на начальника криминальной милиции Сунженского РОВД Ингушетии **Магомеда Евлоева**; Евлоев и двое сопровождавших его милиционеров ранены.

Продолжился террор в отношении неингушского населения, не связанного с силовыми органами. **9 декабря** было совершено покушение на русскую женщину по фамилии **Кицкиева**. Она обнаружила подозрительный пакет рядом с домом и вызвала милицию. Сотрудники ГОВД *Карабулака* прибыли на место с саперами. После разминирования пакета, поблизости взорвалось еще одно устройство. При взрыве никто не пострадал. **7 февраля** был смертельно ранен руководитель Художественный руководитель детского ансамбля «Зори Ингушетии» **Зураб Джавахишвили**.

К террору против «силовиков» и населения добавилось и стремление физически устранить популярного президента. Обоснованными представляются заявления представителей ФСБ о подготовке крупномасштабных террористических актов в отношении «*вновь назначенных высших должностных лиц республики*» (*РИА Новости*, 14.2.2009). По данным ФСБ, в *январе 2009 г.* в Ингушетию из *Тюменской области* и *Карачаево-Черкессии* прибыла группа смертников (четыре человека, среди них - бывший капитан милиции, один этнический русский, принявший ислам и молодая девушка), которая на время была помещена «*на временное оседание*» в одно из домовладений в *Назрани*. Об этом узнали правоохранительные органы. **6 февраля** были опубликованы фотографии и паспортные данные подозреваемых, жителей республики призвали к бдительности. (*Ингушетия.Org*, 6.2.2009). Целую неделю шли проверки паспортного режима (*Ингушетия.Org*, 14.2.2009). **12 февраля** во время такой проверки из дома № 8 по ул. *Гороводжева* по оперативникам открыли огонь. Были подтянуты подкрепления, в том числе тяжелая техника. Блокированные боевики, подорвали мощное взрывное устройство, полностью разрушившее двухэтажный особняк и три соседних здания. Мощность взрыва составила, по разным оценкам, от 70 до 200 кг в тротиловом эквиваленте. По официальным сообщениям, в результате взрыва погибли четверо боевиков, у «силовиков» - четверо погибших и трое раненых. По неофициальным сведениям погибли до 15 человек, ранены 21 милиционер и трое гражданских лиц (*Ингушетия.Org*, 12.2.2009).

При осмотре разрушенного здания эксперты-взрывотехники ФСБ обнаружили шесть готовых к применению взрывных устройств на основе смеси аммиачной селитры, алюминиевой пудры и тротила общей массой более одной тонны, артиллерийские боеприпасы и огнестрельное оружие.

Такое количество взрывчатки не использовалось боевиками с первой половины 2000-х гг. Последний раз подобного масштаба теракт готовился **Шамилем Басаевым летом 2006 г.** (тогда от подрыва взрывного устройства погиб он сам). Есть версия, что мощный взрыв в здании службы судебных приставов в *Назрани 13 января 2009 г.*, полностью уничтоживший двухэтажную постройку, официально объявленный взрывом бытового газа, был осуществлен именно этой группировкой. В результате взрыва погибли 8 и ранены 22 чел. (*ИА Интерфакс*, 13.1.2009). По словам очевидцев, никто из них не чувствовал запаха газа, а газовые котлы находятся в пристройке к зданию, а не в подвале, где был эпицентр взрыва

(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/01/m159190.htm). Боевики взяли ответственность за взрыв в здании службы судебных приставов на себя (*Кавказ-Центр*, 13.1.2009).

Характерна для современной ситуации в Ингушетии судьба старшего в группе взорвавших себя в Назрани 12 февраля боевиков, чье тело удалось опознать – **Хасана Увайсовича Муталиева**. По данным ФСБ, Муталиев (позывной «Абдулла») был близок к лидеру ингушских боевиков «амиру Магасу» (**А. Тазиеву/Евлоеву**), организовал и осуществил ряд диверсионно-террористических актов и нападений на сотрудников правоохранительных органов (*Ингушетия.Org*, 12.2.2009). Между тем, два года назад, **15 марта 2007 г.** Х. Муталиев ещё пытался идти законным путём, чтобы защитить свою семью. Он обращался в ПЦ «Мемориал» в связи с многократными похищениями и пытками его брата, **Хусейна Муталиева** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m69045.htm). Хусейн был убит «при попытке к бегству» во дворе собственного дома на глазах у семьи. У него остался трехмесячный ребенок. Это убийство имело большой резонанс в республике, сюжет о нем был показан на телеканале *РенТВ* (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m87323.htm). Однако, официальное расследование ничем не закончилось, а Хасан Муталиев, вскоре ушел в лес, стал «главарем бандформирований «Абдуллою»», террористом-смертником (см. также: *Ингушетия.Org*, 13.2.2009). Подобное превращение добропорядочных граждан в фанатичных боевиков – один из главных путей пополнения рядов подполья в Ингушетии.

Главный итог первых ста дней правления нового президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова – осознание катастрофической глубины кризиса, в котором оказалась Ингушетия за последние годы. Вызволить республику из этой трясины скоро не получится, необходимы системные меры политического, социального и экономического характера. Руководители и страны, и республики всячески демонстрируют готовность к такой работе. Чем она закончится – покажет время.

Неистребимое подполье

Зимой 2008–2009 г. федеральные «силовики» совместно с правоохранительными органами регионов Северного Кавказа провели ряд успешных спецопераций. В результате боевики понесли существенные потери, в том числе и среди руководства. Убиты два «амира» (командующих «фронтами») – «амир Муаз» (**Умар Шейхулаев**), лидер мощной группировки «джамаат Шариат» и «амир Валид» (или **Абу-Валид**; настоящее имя - **Ваха Дженадалиев**) – командир «спецподразделения «Мансур»», действовавшего на границе Ингушетии и Чечни. Первый был назначен на должность «командующего Дагестанским Фронтом и валием вилайята Дагестан» лидером северокавказского вооружённого подполья «Амиром Имарата Кавказ» **Доку Умаровым** (с некоторых пор на сайтах боевиков он именуется **Доккой Абу-Усманом**) только **5 декабря 2008 г.** (сайт «Джамаат Шариат», 5.12.2008), а уже **5 февраля 2009 г.** был убит в **Махачкале**. Шейхулаев стал четвертым со времени образования в 2002 г. «Дагестанского фронта» «амиром», уничтоженным правоохранительными органами, и вторым за последний год (**осенью 2008 г.** был убит **Эльгар Моллачиев**). Шейхулаев был объявлен исполнителем убийства **29 декабря 2008 г.** в Махачкале генерал-майора **Валерия Липинского**, врио командующего группировки Внутренних войск МВД РФ на Северном Кавказе (*Черновик*, 9.1.2009).

Вместе с «амиром Муазом» были убиты трое боевиков. Спустя две недели в Махачкале были проведены три операции, в результате которых были убиты пятеро и задержаны четверо боевиков, оказавших вооруженное сопротивление. ФСБ отчиталась о разгроме «банды Шейхулаева». Вместе с «амиром Валидом» в районе ингушского селения *Алкун* в ходе боя **24-25 декабря 2008 г.** были убиты еще **11** боевиков

(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m159035.htm). Это одна из наиболее результативных операций российских спецслужб за последнее время. Гибель «амиров» Муаза и Абу-Валида подтверждена сайтами боевиков.

Этой зимой по экстремистскому подполью в Дагестане и Ингушетии нанесены мощные удары, а в Чечне оно достаточно редко проявляло себя. Однако в информационном сопровождении антитеррористической борьбы на Северном Кавказе, похоже, уходят в прошлое победные реляции, столь характерные все предыдущие годы. Официальные представители федеральных силовых структур, не говоря уже о республиканских руководителях, с нескрываемой тревогой комментируют события в регионе. Неисправимым оптимистом остается только Рамзан Кадыров, **10 января 2009 г.** вновь объявивший о полной победе над терроризмом (сайт «*Рамзан Ахматович Кадыров*», 10.1.2009). Всем сейчас ясно, что борьба с подпольем перешла в затяжную, позиционную стадию. Впервые открыто заговорили о «широкой пособнической базе», без которой экстремистское движение не может существовать. С обнаружением проблемы «пособничества» теряет убедительность годами создававшийся образ боевика-отщепенца и маргинала, отторгнутого обществом: между ним и мирным жителем существует прослойка сочувствующих, питательная среда подполья, позволяющая ему вновь и вновь возрождаться, подобно птице Феникс. Продолжают работу вербовщики боевиков, - только в Чечне в 2008 г. таковых было задержано или уничтожено семеро (*ИА Чеченская республика сегодня*, 17.1.2009).

Эти новые тенденции в освещении проблемы вооружённого подполья на Северном Кавказе сосуществуют с давно устоявшимися схемами, располагающими источник всех бед за границей. По утверждению замминистра внутренних дел РФ **Аркадия Еделева**, боевики продолжают получать деньги, оружие и оборудование от представителей «Аль-Кайды», в частности, на Северный Кавказ поставляются новые системы радиоподрыва, которые «не блокируются нашими системами». Представители «Аль-Кайды» также «регулярно проводят инспектирование бандформирований» в Чечне и Дагестане (*РИА Новости*, 21.1.2009). По мнению руководителя УФСБ по Дагестану **Вячеслава Шаньшина**, боевиков поддерживают представители спецслужб целого ряда западных держав, прибывающих на Северный Кавказ под видом туристов и представителей неправительственных организаций: США («наш главный оппонент»), Англия, Польша, Грузия Турция и т.д. О содержании их «работы» контрразведчик высказывается неопределенно: ведут «невидимые войны», «вливают на процессы», «проводят определенные процессы» и т.д. и т.п. (*РИА Дагестан*, 27.12.2008). О вмешательстве спецслужб США в ситуацию в Ингушетии многократно говорил и новый ингушский президент Юнус-Бек Евкуров.

Если объединить речи этих высоких начальников и отнести к ним серьезно, то получается, что «Аль-Кайда» ведет войну с Россией на Северном Кавказе совместно со спецслужбами Запада.

Силы боевиков и «пособников» замминистра Еделев оценивал этой зимой следующим образом: Ингушетии – до 120 чел. и 1237 пособников; в Чечне боевиков до 500 чел., число пособников не названо (*Интерфакс*, 23.1.2009). По Дагестану официальная информация о численности бандподполья не оглашалась.

Год назад, в марте 2008 г. силы боевиков на территории всего Северного Кавказа официально оценивались в 400 – 500 чел. (*РИА Новости*, 26.3.2008). При этом, по официальным же сообщениям, за весь прошедший год подполье потеряло убитыми, задержанными и сложившими оружие не менее 546 человек (подсчеты сайта *Кавказский узел*, 21.1.2009). По данным МВД ЧР, только в Чечне за прошлый год было ликвидировано 5 вооружённых групп, задержаны 324 боевика, при оказании сопротивления уничтожен 61 боевик, в том числе 5 главарей, склонены к явке с повинной 93 боевика (*ИА Чеченская республика сегодня*, 17.1.2008). Итого, «бандформирования» в Чечне лишились 472 своих активных участников. В Дагестане за год были физически уничтожены 77 боевиков

(Черновик, 26.12.2008), а в Ингушетии, по официальным данным, - 61 боевик (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161680.htm). Число боевиков, задержанных и сдавшихся властям в Дагестане и Ингушетии, не оглашалось. В любом случае, простое сопоставление цифр указывает на то, что весь наличный состав подполья в 2008 г. был уничтожен, - и, пожалуй, неоднократно. Таким образом, налицо или традиционная межведомственная статистическая путаница и приписки, которые уже неоднократно отмечали СМИ и правозащитники, или действительный серьезный рост численности подполья и «пособников».

Последнее вполне вероятно, учитывая интенсивность боестолкновений и терактов, особенно в Ингушетии и Дагестане. Крупные группы боевиков действуют как единые отряды. Из данных, которые просочились в СМИ, кроме упомянутого выше боя в районе ингушского с. Алкун, в котором были убиты 12 членов «банды амира Абу-Валида» (впрочем, сайт «Кавказ-Центр» 29 января 2009 г. утверждал, что группа боевиков вырвалась из окружения), следует упомянуть обнаружение 9 февраля в Веденском районе Чечни группы боевиков численностью до 30 человек. В ходе боя трое сотрудников МВД были ранены, один из них скончался в больнице. Позднее, при осмотре места происшествия был найден труп боевика, следы крови и перевязочные материалы. Бои с применением артиллерии и вертолетов шли затем двое суток, но об их итогах официальных сведений нет (Кавказский узел, 11.2.2009). 11 февраля в лесу неподалеку от селения Гернегеж в Кабардино-Балкарии сотрудники правоохранительных органов обнаружили крупную группу боевиков, которые открыли по ним огонь. В результате боя семь боевиков убиты, один милиционер ранен (Кавказский узел, 11.2.2009).

Еще один критерий, позволяющий объективно оценить и уточнить интенсивность боевых действий в зоне конфликта и боевые возможности подполья - потери российских «силовиков» в результате боестолкновений и нападений. Сайт «Войне нет», аккумулируя все открытые данные на эту тему, сообщает, что в Чечне в течение зимы 2008 – 2009 гг. были убиты 8 и ранены 18 «силовиков», в Дагестане – 7 и 27, в Ингушетии – 21 и 55, в Кабардино-Балкарии 1 и 2 и в Северной Осетии – 2 и 1 чел. соответственно. Общие потери «силовиков» составили **37 чел. убитыми** и **113 чел. ранеными**. Это существенно ниже, чем **осенью 2008 г. (83 убитых и 143 раненых)**, что обычно объясняют сезонным фактором. Коренным изменением в структуре потерь «силовиков» стало окончательное перераспределение основной массы жертв от Чечни к Ингушетии. Тенденция к этому сохранялась последние полгода, а осенью 2008 г. их показатели сравнялись.

Приведенные данные полезно сравнить с показателями потерь «силовиков» год назад, **зимой 2007/2008 г.** Всего на Северном Кавказе **погибли 42 и ранены 85 человек** представителей силовых структур, **из них 18 человек убиты и 40 ранены в Чечне, 11 убиты и 24 ранены в Ингушетии, 7 убиты и 18 ранены в Дагестане, 3 убиты и 3 ранены в Кабардино-Балкарии, 2 убиты в Карачево-Черкессии и 1 убит в Северной Осетии.** Наконец, **зимой 2006-2007 г.** по тем же источникам учтено **25 убитых и 70 раненых** (см. бюллетени «Мемориала»: www.memo.ru/2007/12/27/2712071.htm, www.memo.ru/2007/03/14/1403072.html). Можно уверенно говорить об устойчивом, из года в год, росте потерь силовых структур, - главным образом, за счет Ингушетии.

По традиции, в конце года силовые ведомства подводят итоги боевой деятельности, частично обнародуя официальные данные о потерях. Эта неполная статистика весьма внушительна и непринципиально отличается от данных «Мемориала»: в Дагестане за год погибли 39 сотрудников МВД РД и 81 ранен (Черновик, 26.12.2008), в Ингушетии за 11 месяцев 2008 г. были убиты 39 и ранены 88 сотрудников МВД, а также 28 и 61 военнослужащий Минобороны (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161680.htm). По Чечне официальные данные о потерях силовых структур не оглашались.

При рассмотрении современного состояния подполья на Северном Кавказе особое внимание следует уделить его **ингушскому** сегменту – так называемому «Вилайату Г1алг1айче Имарата Кавказ». Активность ингушских боевиков чрезвычайно высока, а потери, которые несут в республике представители силовых структур, выше, чем в Чечне и Дагестане вместе взятых, хотя площадь Чечни и Дагестана, в том числе и удобной для базирования боевиков горно-лесистая местности, многократно больше, чем в Ингушетии.

Существенное отличие ситуации в Ингушетии состоит в том, что здесь социальная база боевиков значительно шире, и далеко не все они находятся на положении «лесных братьев», опираясь на широкую «пособническую базу» (генерал МВД Еделев говорил о 1237 «пособниках», Евкуров сказал проще – «тысячи»). Многие боевики живут открыто, и лишь по ночам выходят на «джихад». Судя по всему, именно такие «ночные» боевики подорвались **7 января** в гараже в г. *Карабулак* во время изготовления взрывного устройства. О некоторых из 11 уничтоженных у с. Мужичи вместе с «амиром» Абу-Валидом боевиков их знакомые по «мирной» жизни писали на форумах: «*О том, что они – муджахиды, мы узнали, только когда их начинали преследовать*» (*Hunafa.com*, 29.12.2008). Неслучайно из Ингушетии значительно реже, чем из Дагестана и Чечни приходят сообщения об обнаружении в лесах и горах блиндажей боевиков. Именно этим можно объяснить множественность и одновременность ударов, которые наносит подполье, а также набирающая популярность волна поджогов и подрывов магазинов, представляющая собой своего рода «облегченный» «джихад», не требующий значительных усилий, риска и организации.

Принципиальное отличие деятельности подполья в Ингушетии – демонстративный фундаментализм, проявляющийся в акциях, напрямую не связанных с физическим насилием против представителей власти и «силовиков». В течение всего прошлого года набирала обороты кампания по уничтожению разного рода «харамных», с точки зрения боевиков, объектов: игровых и интернет-клубов, кафе и магазинов, торгующих спиртным и т.п. По сообщениям СМИ, зимой 2008–2009 гг. было подорвано, обстреляно или сожжено девять таких заведений. Еще в пяти случаях взрывные устройства были вовремя обезврежены. Трижды объектами нападений становились вышки сотовой связи.

Сами ингушские боевики называют это «*просветительской работой*» по насаждению «*законной исламской власти*». Объектами «*законных*» нападений названы те учреждения и торговые точки, которые занимаются извлечением прибыли из торговли алкоголем, наркотиками и «распутства», а также их хозяева. Нападения на прочие объекты (например, парикмахерские, точки, торгующие предметами гигиены и проч.) объявлены боевиками вне закона (*Hunafa.com*, 9.12.2009). Похоже, руководители боевиков опасаются перерождения своей «высокой» миссии в балаган за счет стихийного вливания в «антиларечное» движение банальных хулиганов. Эта популярная в Ингушетии «отрасль» практически полностью отсутствует в Дагестане и Чечне, что указывает на определенную организационную и идеологическую автономность ингушского подполья. Религиозные экстремисты добиваются поставленной цели: местные предприниматели постепенно сворачивают торговлю спиртным и прочими товарами, могущими вызвать их гнев. По свидетельству местных жителей, сейчас в Назрани трудно купить даже сигареты, поэтому в последнее время число подобных нападений резко сократилось. Это фиксирует и милицейская статистика. В то же время, отмечено два убийства женщин, торговавших спиртным из-под полы.

В соседних Чечне и Дагестане те же самые функции по искоренению игорного бизнеса и торговли алкоголем взяли на себя государственные власти республик, невольно выступая при этом союзниками фундаменталистского подполья. Хотя идейно модель официально существующего в Чечне и Дагестане ислама очень далека от радикального салафизма последователей Доку Умарова, по форме многие требования к бытовому поведению населения совпадают. В Чечне, где игровые автоматы давно под запретом, теперь власти резко ограничили продажу спиртного, оставив для этого два утренних часа. Кроме того, магазины, торгующие спиртным, закрываются под предлогом нарушений ими правил торговли. В

Дагестане иная ситуация. Борьба за моральную чистоту народа там только разворачивается, и во многом порождена толчком извне – вступлением в действие федерального закона о запрете игорного бизнеса. Республика буквально наводнена игровыми автоматами. Удивительно, но по сообщению пресс-службы МВД РД, *«однорукими бандитами» заполнены все спортивные залы городских и районных отделений милиции в Дагестане». Их насчитывается 4 тысячи! С 20 января 2009 г. аппараты начали в массовом порядке вывозить под пресс (РИА Дагестан, 22.12.2008, 20.1.2009, 20.2.2009).*

Похищения, пытки: новый виток насилия против жителей Чечни

В конце 2008 г. в Чечне снова резко выросло количество похищений, пыток и бессудных казней людей. Только за *ноябрь-декабрь 2008 г.* ПЦ «Мемориал» зафиксировал в республике похищения 10 человек (из них четверо были освобождены, трое исчезли, еще трое были убиты).

В январе 2009 г. были похищены еще шесть человек. Между тем, согласно данным ежегодного доклада уполномоченного по правам человека в Чечне **Нурди Нухажиева**, в 2008 г. его ведомством зафиксировано *«резкое снижение количества похищений»*. Цифры, которые он приводит в доказательство своих слов, скорее, говорят об обратном: в 2008 г. удалось освободить около 350 лиц, задержанных с нарушением закона и удерживаемых в следственном изоляторе людей (*сайт Президент и Правительство Чеченской Республики, 20.1.2009*).

Данные ПЦ «Мемориал» значительно скромнее: всего за 2008 год были похищены 42 человека (из них 20 – освобождены или выкуплены, 4 – найдены убитыми, 13 «исчезли» и пятеро впоследствии «найжены» в официальных местах содержания), против 35 похищенных за 2007 год (23 освобождены, один найден убитым, 9 исчезли, двое под следствием). Данные эти заведомо неполны - люди в последнее время неохотно говорят о похищениях, велика латентность этого вида преступлений, особенно за 2008 год. Борьба республиканских властей с кланом Ямадаевых и батальоном «Восток» сопровождалась многочисленными похищениями бойцов «Востока» и их родственников, - об этом свидетельствуют их многочисленные интервью СМИ, - но если они и шли жаловаться, то, скорее, своему командованию, а не к правозащитникам.

Впрочем, борьба с Ямадаевыми привела к огласке совершённых бойцами и командирами «Востока» преступлений, - похищений и убийств жителей Чечни. Республиканское МВД и прокуратура сообщали о расследовании и раскрытии этих преступлений.

При этом как-то умалчивалось то обстоятельство, что похищения, пытки, «исчезновения» и убийства людей совершались отнюдь не «незаконными вооружёнными формированиями», а силовыми структурами РФ в ходе рутинных «контртеррористических операций».

В настоящее время оперативная обстановка в Чечне достаточно спокойная, силовые структуры контролируют ситуацию, успешно противодействуя вооружённому подполью, выявляя боевиков и «пособников». Сообщения об их задержании приходят почти ежедневно. Вероятно, похищения, пытки похищенных и бессудные казни по-прежнему являются своего рода «побочными результатами» этой работы.

Ниже мы приводим развернутые сообщения о некоторых похищениях, пытках и бессудных казнях в Чечне, включая совершенные в ноябре, сведения о которых поступили в ПЦ «Мемориал» зимой.

18 ноября 2008 г. рано утром в г. Гудермес сотрудниками неуставленных силовых структур был похищен местный житель **Салавди Русланович Самбулатов**, 1988 г. р., проживающий по адресу: ул. Моздокская, 32.

По словам родных, похитители – чеченцы, были одеты в камуфляжную форму. Схватив Салавди, они быстро покинули дом и скрылись в неизвестном направлении.

Родственники обратились за помощью в РОВД, но там сказали, что не имеют отношения к этому случаю. Через три-четыре часа после похищения Салавди к дому Самбулатовых приехали те же «силовики» и забрали старшего брата Салавди, **Умалата Самбулатова**. На этот раз родственникам удалось проследить за похитителями и установить, что машина, в которой увезли Умалата, заехала на территорию 6-го отдела МВД. В тот же вечер братьев Самбулатовых отпустили на свободу. По словам родственников, Салавди в ходе допроса избивали, а Умалата забрали для того, чтобы оказывать на Салавди морально-психологического давление.

После освобождения Самбулатовых похитители путем угроз заставили их родственников забрать заявление из прокуратуры. Сами братья Самбулатовы от комментариев отказались.

В 2002 г. сотрудниками неуставленных силовых структур были похищены отец Салавди и Умалата, **Руслан Хамитович Самбулатов**, 1957 г. р., а так же его родной брат **Султан Хамитович**, 1964 г. р., местонахождение которых до сих пор не установлено, а уголовное дело закрыто (www.memo.ru/2009/01/13/1301091.htm).

28 ноября поздно вечером в Старопромысловском районе г. Грозный сотрудники силовых структур расстреляли двоих находившихся в машине молодых людей: **Ибрагима Пайзулаева**, 18 лет и **Адама Салангириева**, 21 года. Вместе с ними в машине находился **Ильяс Абдрахманов**, 1990 г.р., которому удалось убежать, благодаря чему он остался жив. По его словам, не так давно он, Пайзулаев и Салангириев познакомились с жителем пос. «Шанхай» (г. Грозный) **Лом-Али Арсанукаевым**, который предложил им вступить в ряды незаконных вооружённых формирований (НВФ). На 28 ноября у них была назначена встреча с Арсанукаевым, однако, он в назначенное время не явился. На обратном пути молодые люди попали в засаду, устроенную «силовиками».

Это же Ильяс Абдрахманов повторил начальнику территориального отделения милиции **Хусейну Магомадову**. Магомадов заявил матери Имрана, что отвезет его к командиру полка Управления вневедомственной охраны МВД по ЧР («нефтеполка») **Шарипу Делимханову**. Убитые и Абдрахманов обвинялись в убийстве **22 ноября 2008 г.** заместителя командира «нефтеполка» **Лечи Талдахова**. Домой Абдрахманов вернулся только **13 декабря**. В прокуратуре его заставили написать заявление о том, что все это время он «гулял в Моздоке». После возвращения домой мать отравила его за пределы Чечни, так как нет никакой гарантии, что он не исчезнет снова.

30 ноября около 20.00 в ст. Первомайской Грозненского (сельского) района Чеченской Республики к дому **Илаевых** людьми в камуфляжной форме были похищены братья **Ахдан** и **Альви Илаевы**. Одни «силовики» увезли задержанных, другие остались в доме, обстреляли одну из комнат, произвели несанкционированный обыск без понятий, перевернули все вверх дном, а потом сели ужинать, опустошая запасы хозяев. Позднее они задержали 17-летнего **Имама Илаева** – младшего брата Ахдана и Альви.

Задержанных доставили в территориальный отдел милиции (ТОМ) Грозненского (сельского) района неподалеку от пос. Долинский, на бывшей базе отряда «Горец», которым прежде командовал ныне покойный **Мовлади Байсаров**. ТОМом руководит **Хусейн Магомадов** (позывной «Иран»), бывший подчиненный Байсарова, перешедший на сторону **Рамзана Кадырова**. Сестру Илаевых **Залину** и беременную жену Ахдана **Хадиджат** также привезли в отдел. Женщин завели в кабинет отдельно от братьев; вскоре они услышали их

крики. Ахдана и Альви пытали. Хадижат стало плохо, ее отвезли домой. Залину привезли домой спустя три часа. Имама Илаева его привезли домой через несколько часов после задержания. Он был совершенно измучен и рассказал, что его пытали током, добиваясь сведений о неизвестных ему боевиках.

«Силовики» покинули дом Илаевых около четырех часов утра, оставив разбитую посуду и поломанную мебель. Они забрали с собой телевизор, видеоплеер, женскую дубленку и другую одежду, золотые украшения, деньги, фотографии и документы всех членов семьи. Забрали и сумку, которую Хадижат приготовила для роддома, - оттуда выкинули памперсы.

В это же время старшего из братьев Илаевых, **Зураба**, который проживал у тетки на *Карпинском кургане*, срочно вызвали на работу в пятую роту «нефтеполка», где он служил с 2002 г. **Около 10.00** ему позвонила двоюродная сестра. Он сказал ей, что находится вместе с братьями, и что его вызывают на допрос.

1 декабря после полудня к Илаевым пришел участковый и сказал, что братьев подозревают в причастности к диверсии **24 ноября** в с. *Садовое Грозненского (сельского) района*, в результате которой погибли заместитель командира «нефтеполка» **Лечи Талдахов**, двое его родственников и советник муфтия республики.

2 декабря пресс-служба МВД распространила сообщение об уничтожении в результате спецоперации в Грозненском (сельском) районе двух боевиков. По местному телевидению показали сюжет, в котором знакомые узнали братьев Илаевых. Они были в камуфляжной форме, хотя из дома их забирали в домашней одежде и это видели соседи. В официальном сообщении говорилось, что «боевики» были убиты в Грозненском (сельском) районе между селами *Нагорное* и *Керла-Юрт*, однако в тот день **около 21.00**, люди, проезжавшие мимо Карпинского кургана, стали свидетелями проведения спецоперации, в результате которой, по словам стоявших в оцеплении, были уничтожены два боевика.

В тот же день у Хадижат родился сын.

3 декабря мать Илаевых вызвали в судмедэкспертизу Грозного. В морге она опознала трупы сыновей Альви и Ахдана. Они погибли от огнестрельных ранений, но их тела были покрыты ссадинами и кровоподтеками.

5 декабря родственники подали заявления в прокуратуру и милицию о похищении Зураба Илаева, о котором они не имели никаких сведений с 1 декабря, и начали самостоятельное расследование. Им сказали, что, якобы, Зураб был уволен из правоохранительных органов еще 17 ноября. Однако до дня задержания он ходил на службу и табельное оружие оставалось при нем.

10 декабря родственников Зураба Илаева уведомили, что его труп находится в городском морге. Туда тело привезли **8 декабря**. Труп нашли мальчишки на свалке возле Карпинского кургана, в двухстах метрах от базы батальона «Север». На теле Зураба были следы избиений и удушения.

Операциями против «завербованных» молодых людей, - Ибрагима Пайзулаева, Адама Салангериева и Ильяса Абдурахманова, и братьев Илаевых, - руководил, как уже было отмечено, Хусейн Магомадов, бывший боец спецотряда ФСБ «Горец», которым до 2006 года руководил Мовлади Байсаров.

По итогам собственного расследования «Новая газета» выдвинула версию, что эти «операции» были провокацией с целью прикрытия убийства Лечи Талдахова, который не поддерживал практику похищений и пыток чеченцев с целью выбивания из них признательных показаний (*Новая газета*, 15.12.2008).

Возможно, что «силовики» рассчитывали таким способом ускорить карьерный рост. В чеченских судах уже рассматривались дела об убийствах и иных тяжких преступлениях,

которые выдавались за «борьбу с терроризмом», - достаточно вспомнить громкое дело бывшего милиционера **Асуева** и его поделщиков (см.: www.memo.ru/2007/12/27/2712071.htm).

Официальное расследование этих преступлений сталкивается с препятствиями. По факту убийства Зураба Илаева СУ СК при Генеральной прокуратуре РФ по Заводскому району г. Грозный 12 января 2009 г. было возбуждено уголовное дело № 40044 по ст. 105 УК РФ. Однако ещё в декабре 2008 года по факту похищения и убийства Альви и Ахдана Илаевых сотрудник СУ СК при ГП РФ по Грозненскому (сельскому) району **Вагапов** отказал в возбуждении уголовного дела. **6 февраля 2009 года** Прокуратура ЧР отменила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Как сообщил **4 марта 2009 года** прокурор Чеченской Республики **Михаил Михайлович Савчин** в беседе с членом Совета ПЦ «Мемориал» **Светланой Алексеевной Ганнушкиной**, материалы по этому преступлению направлены для дополнительной проверки в Следственном управлении по ЧР СК при Генеральной прокуратуре РФ.

3 декабря около 22.00 в с. *Рошни-Чу Урус-Мартановского района Чеченской Республики* сотрудниками неустановленных силовых структур похищены трое местных жителей: **Абу-Селим (Идрис) Абумуслимович Исрапилов**, 1976 г. р., **Кюри Мухидович Азиев**, 1984 г. р., проживающий по адресу: *ул. Героев Великой Отечественной войны, 11*, и человек по имени **Мумади**, 30 лет. Их увели из дома Исрапилова. Похитители, подъехавшие к дому на автомобиле «Лада-Приора», были в камуфляже и в масках, говорили по-чеченски, документы не предъявили и не представились. Около полуночи домой вернулся Мумади. Неизвестные высадили его в чистом поле недалеко от с. *Алхан-Юрт*. Родные начали искать Кюри и Абу-Селима. В прокуратуре Урус-Мартановского района с неохотой приняли заявление от родственников. Вечером **4 декабря Исрапилова и Азиева** освободили. Где их держали, они не знают. Их избивали и пытали, требовали признаться в причастности к НВФ и хранении оружия. Кто их допрашивал, они не знают. После освобождения их вызвали в Урус-Мартановский РОВД, где «посоветовали» отказаться от заявления о похищении, а свое отсутствие в течение суток письменно объяснить поездкой на отдых, где произошла драка, в ходе которой они и получили травмы и ушибы. Испугавшись дальнейших преследований, Исрапилов и Азиев согласились и написали такие заявления (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m155771.htm).

В ночь на 22 декабря в пос. *Ойсхара Гудермесского района Чеченской Республики* неизвестными в камуфляжной форме был похищен местный житель, **Билал Абубакарович Израилов**, 35 лет, проживающий на *ул. Советская*. В семье Израиловых пятеро братьев, четверо учились богословию в арабских странах. Билал учился в исламском университете в *Египте*. За четыре дня до похищения он вернулся из хаджа в *Мекку*. Его характеризуют как порядочного, набожного и знающего ислам человека (www.memo.ru/2009/01/13/1301091.htm). **8 марта 2009 г.** ПЦ «Мемориал» стало известно, что Билал Израилов вернулся домой. От комментариев он отказался.

В январе 2009 г. похищения в Чечне продолжились.

2 января 2009 г. около 15.00 в г. *Гудермес* сотрудниками неустановленных силовых структур был похищен местный житель **Салман Алдабирович Мутаев**, 1985 г. р., проживающий на *ул. Молодежная*. Случайным свидетелем похищения стал подросток 12 лет. По его словам, когда Салман разговаривал по мобильному телефону, к нему подъехала серебристая «Лада-Приора» со знаком «такси» на крыше. Из нее вышли вооруженные люди в масках, схватили Салмана и насильно усадили его в машину. В тот же день родственники Салмана обратились с письменным заявлением в Гудермесский РОВД и в районную прокуратуру. Им предложили «прийти после праздников». В **ноябре 2008 г.** сотрудники Гудермесского РОВД и 6-го отдела МВД ЧР уже задерживали Салмана Мутаева по подозрению в пособничестве жителям с. *Центорой*, которые в **июле 2008 г.** готовили покушение на президента ЧР **Рамзана Кадырова**. В тот же день после допроса его отпустили

(www.memo.ru/2009/01/20/2001093.htm). По состоянию на *начало марта 2009 г.*, нет никакой информации о местонахождении Салмана Мутаева.

Похищения людей могут использоваться не только для «расследования» дел о терроризме, но и для сокрытия должностных преступлений сотрудников милиции.

13 января 2009 г. после полуночи в с. *Цоцин-Юрт Курчалоевского района Чеченской Республики* из своего дома на ул. *Тихой* был похищен и увезен в неизвестном направлении **Заурбек Саламуевич Тагиров**, 1986 г.р. Вооруженные люди в белых маскхалатах и масках ворвались в дом Тагириных, взломав дверь. Во дворе его жестоко избили. Родители сделали заявление о похищении. Через некоторое время они неофициально установили, что их сын находится в Курчалоевском РОВД. **15 января** родители обратились за помощью к правозащитникам. Они рассказали, что местные милиционеры преследуют Зурбека и всю его семью с **октября 2008 г.** Тогда Заурбек, не имеющий водительских прав, на старом грузовике деда вез сено из Цоцин-юрта в с. *Гелдагана*. Его задержал патруль ДПС, доставивший его в РОВД. На следующий день его выпустили сильно избитым, а задержанная машина сгорела во дворе РОВД. Через некоторое время по факту избиения и уничтожения имущества было возбуждено уголовное дело, фигурантами в котором, очевидно, должны были стать сотрудники РОВД. После этого к Тагириным стали регулярно навещать сотрудники РОВД Курчалоевского района, кадий села и глава администрации села. Все они просили и требовали, чтобы Тагириные забрали заявление, но они заявления и не подавали, и ход уголовного дела от их желания не зависит. Тагириные считают, что причиной похищения Заурбека стало именно расследование преступления (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/01/m159187.htm).

12 января на окраине с. *Алхан-Чурт Грозненского (сельского) района Чеченской Республики* бойцами республиканского ОМОН был похищен житель г. *Грозный* **Беслан Магомедович Угурчиев**. В этот день Беслан Угурчиев возвращался в Грозный из с. *Алхан-Чурт*. **Около 22.00** Беслан подошел к шоссе, чтобы остановить попутную машину. Возле него остановилась машина «Лада-Приора». Находившиеся в ней люди (предположительно, сотрудники силовых структур) потребовали у него паспорт. Беслан ответил, что паспорта у него нет – он его потерял. Затем неизвестные высказали претензию по поводу его бороды. Беслан попытался объяснить, что носить или не носить бороду – это его личное дело, но этот аргумент не убедил неизвестных и один из них по мобильному телефону вызвал сотрудников ОМОН. Через некоторое время сотрудники ОМОН подъехали к этому месту и без объяснения причин задержали Угурчиева. Беслана доставили на базу ОМОН, расположенную в микрорайоне «Ипподромный» г. *Грозный*. В течение пяти суток Беслана жестоко избивали и пытали, вынуждая подписать какие-то бумаги. Беслан не выдержал пыток и подписал. Его держали под стражей еще 11 суток. После освобождения, опасаясь фабрикации уголовного дела, Беслан Угурчиев написал заявление в прокуратуру о своем незаконном задержании, однако от его подачи позднее отказался (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/01/m160181.htm).

20 января, после полуночи в г. *Грозный* из своей квартиры (ул. *Угольная*, 285, кв.19) были похищены: **Салавди Атхакиевич Адамов**, 1957 г. р., его жена **Марьям Докуевна Адамова** и дочь **Заира**, 1989 г. р. Похитители были в камуфляжной форме и масках, на одежде некоторых имелись нашивки «ПМСН» (полк милиции специального назначения им. А. Кадырова), к дому подъехали на трех легковых автомобилях. Около 4.00 Марьям привезли домой. Где она была, женщина не знает, - ее голова все время была замотана одеждой. Марьям сразу же сообщила о происшедшем в РОВД, утром обратилась в прокуратуру. **21 января**, вечером вернулись домой Салавди Адамов и его дочь Заира. В беседе с сотрудниками ПЦ «Мемориал» семья Адамовых заверила правозащитников в том, что к ним не применяли насилия и они не собираются подавать жалобы и комментировать данное похищение. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/01/m159368.htm).

Взаимный террор «силовиков» и боевиков в Чечне: сожжения домов

В выпуске бюллетеня ПЦ «Мемориал» за лето 2008 г. мы подробно писали о своеобразной жестокой «новации», которую взяли на вооружение представители местных администраций и различных силовых структур Чечни, точную ведомственную принадлежность которых, естественно, определить не возможно, в борьбе за возвращение молодежи «из леса» к мирной жизни. Стараясь воздействовать на боевиков через их родных они... сжигают их домовладения. Сотрудники ПЦ «Мемориал» зафиксировали 17 таких поджогов в течение лета 2008 г. Приводился список сожженных домовладений и их хозяев нами приводились, - возможно, неполный (www.memo.ru/2008/10/16/1610081.htm). Сама по себе варварская тактика воздействия на умы и души ушедших «в лес», усугублялась тем, что в ряде случаев дома поджигались вместе с жильцами, и людям едва удавалось спастись. Кроме того, летом была апробирована практика выселений семей боевиков – своего рода остракизм, присущий всем традиционным обществам и всегда являвшийся тяжелейшим наказанием. Судя по некоторым высказываниям Рамзана Кадырова в адрес главы администрации г. Аргун **Ибрагима Темирбаева**, ставшего в этой области «новатором», новый метод «морального воздействия» на боевиков не вызвал у чеченского президента никакого противодействия. Он даже ставил Темирбаева в пример другим главам администраций, - мол, он «должным образом провел мероприятия» «по работе с родственниками» (из выступления на телеканале «Грозный», 9.8.2008).

Зимой 2008 – 2009 гг. поджоги домовладений родственников боевиков продолжились. Нами зафиксировано три случая сожжения домов, но эти сведения опять-таки заведомо неполны.

Практика сожжений домов «в воспитательных целях» уже давно использовалась боевиками, и лишь относительно недавно принята на вооружение «силовиками». В **декабре 2008 г.** зафиксировано три нападения боевиков на домовладения лиц, активно сотрудничающих или сотрудничавших с чеченскими властями. Подробности двух из них стали известны сотрудникам ПЦ «Мемориал». Боевики промышляют в горном *Веденском районе*, где по-прежнему чувствуют себя достаточно спокойно. Напомним, что ранее, **в июне 2008 г.** боевики, захватив на одну ночь *с. Бенной-Ведено Ножай-Юртовского района*, на границе с Веденским районом, и сожгли при этом пять домов, принадлежавших главе администрации и местным милиционерам.

Ниже мы приводим случаи сожжений домов как «силовиками», так и боевиками, поскольку эти акции удивительно похожи и настолько совпадают по целям и средствам, что представителей правоохранительных органов типологически уже не отличить от боевика. К тому же, их действия явно связаны друг с другом (нападение «силовиков» на семью **Гакаевых** – родственников бывшего «амира» **Муслима Гакаева**, и нападения боевиков на семью **Хаджи Садулаева**, который, как считается, **в 2006 г.** «сдал» банду Гакаева «силовикам»).

5 декабря сожжен дом **Гакаевых** в селе *Элистанжи Веденского района*. В семье Гакаевых трое: **Рамзан** 1949 г.р., его жена **Камета** 1956 г.р., их дочь **Жанна**.

Двое племянников Рамзана **Хусейн** и **Муслим** примкнули к участникам НВФ еще **в 2000 г.** Муслим (Дунга) стал одним из лидеров подполья. С тех пор семья подвергается постоянным гонениям. Их тетка была похищена и пропала без вести в 2006 году. В дом Гакаевых постоянно врываются военные под предлогом того, что они ищут братьев. Иногда оставались в доме, один раз прожили целый месяц.

5 декабря к дому на нескольких машинах подъехали «силовики», окружили его, выгнали Рамзана (его жена в это время находилась в больнице, дочь была с ней), начали поливать дом бензином. Рамзан просил их остановиться, указывал на то, что дом соседа практически примыкает к его дому, он сгорит тоже, но остановить военных было невозможно. Тогда Рамзан сказал, что в селе есть экскаватор, нужно попросить хозяина, чтобы он снес

часть его стен и крыши до пожара. Тому, кто поехал к экскаваторщику, велел передать, что сам его об этом просит. Дом Гакаевых сожгли дотла, не дали забрать ни документы, ни вещи.

Семья ходила по селу и не могла найти пристанища. Пустующие дома в Элистанжи есть, односельчане жалеют Гакаевых, но боятся дать им приют.

23 декабря сожжен дом **Завгаевых** в селе *Рубежное (Советская Россия) Наурского района*. Большая группа «силовиков» в камуфляже подожгла дом бывшего главы администрации **Тагила Завгаева**, проживающего на улице Моздокской. Его сын **Муса** присоединился к группе боевиков *осенью 2007 г.* С этого времени Тагил подвергается преследованиям со стороны местной милиции, которые заставляли его вернуть сына домой.

В тот же день 23 декабря, после того, как был сожжен дом Завгаевых в селе Рубежное, возможно, та же команда приехала к **Буцаевым**. Хозяев не было дома, вечером они выехали в Грозный. Хозяину дома **Мовлади** позвонил его брат и сообщил, что приехало несколько машин с военными, они хотят сжечь его дом. Буцаевы немедленно вернулись и увидели, что военные крушат мебель в доме и поливают бензином. Дом, в котором живут Буцаевы состоит из двух половин. Во второй живет глава администрации села *Химой Шаройского района* **Идрис Амаев**. Он просил военных остановиться, так как его половина сторит тоже. Но ему приказали в течение пятнадцати минут отделить крышу, чтобы спасти свою часть.

После поджога военные ждали около получаса, чтобы убедиться, что пламя охватило весь дом, и только после этого уехали. Спасти дом Амаева успели соседи и подъехавшие пожарные. Тушили его пожарные, они составили акт. Милиции пришлось начать проверку обстоятельств пожара, однако, следователи, по некоторым данным, исказили их показания, назвав причиной бытовое возгорание.

Двое сыновей Мовлади Буцаева примкнули к участникам НВФ в 2004 и 2005 году. Родители не знали об этом, надеялись, что сыновья вернуться, пока в милиции им не показали их на интернет-сайте боевиков. С тех пор родители постоянно подвергаются преследованиям со стороны представителей местной администрации и силовиков. Особенно это давление усилилось летом 2008 года. Жену Мовлади привезли в РОВД в *Шатой*, где от нее требовали, чтобы она вернула сыновей из леса. После пожара Мовлади посоветовали послать младшего сына куда-нибудь подальше, так как он может стать жертвой репрессий.

В ночь на **4 декабря 2008** боевики атаковали дом бывшего главы администрации села *Агишты Введенского района* 72-летнего **Хаджи Садулаева**. Боевики пришли около полуночи. В этот момент кроме самого Хаджи Садулаева в доме находились его 58-летняя жена Таус и 32-летний сын Салман. Всю семью, включая пожилую женщину, нападавшие расстреляли. На одном из сайтов боевиков появилась видеозапись, на которой «муджахед», назвавшийся **Мовсаром**, объяснил, что это была месть боевиков из отряда покойного «амира» Муслима Гакаева за смерть троих товарищей, на которых два года назад якобы навел милицию Хаджи Садулаев. В то время он как раз занимал пост главы администрации села Агишты.

По официальной информации, которую озвучил министр внутренних дел Чечни **Руслан Алханов**, ответственность за нападение в Агиштах несет последний из оставшихся в живых братьев Гакаевых - **Хусейн**.

В эту же ночь на 4 декабря сожжены дома **Оспановых** и **Эстамировых** в селе *Тевзени Введенского района*.

Известны подробности сожжения дома Оспановых. В доме в тот момент находились 8 человек, в том числе трое малолетних детей. Люди в камуфляже, некоторые - в масках, ночью выгнали Оспановых на улицу, не дав им одеться, при этом их били и пинали, требуя, чтобы они быстрее выходили. Хозяйка дома **Яха** из документов успела взять только паспорта. Она видела, как вооруженные люди срывали занавеси, ковры, крушили мебель, при этом

некоторые вещи явно старались припрятать. Потом вещи облили бензином, поднялись на чердак, облили и его. Потом разбили все 15 окон и подожгли дом. Оспановых отогнали метров на 30 от дома и держали под дулами автоматов. Поджигатели постояли около получаса, пока не убедились, что дом загорелся полностью.

После той ночи на улице хозяин дома Сайпудди месяц провел в больнице с воспалением почек. Его жена пережила тяжелый нервный стресс, с которым не справилась до сих пор. В доме Оспановых было девять комнат. Сайпудди построил его вместе с братом **в 1969 г.**

Младший сын Сайпудди **Бекхан**, 1980 г.р., примкнул к боевикам **в 2006 году. 7 октября 2008 года** Сайпудди отказался от Бекхана в мечети. По телевизору много раз обращался к сыну: «Если ты вышел на газават, вернись домой, убей своего отца и мать, может, тогда исполнится твой газават». Сайпудди в течении многих лет проявлял лояльность властям, участвовал в избирательных кампаниях.

«Национальная консолидация» Рамзана Кадырова: международный аспект

Наиболее заметной сферой приложения усилий президента Чечни по консолидации чеченского народа в последние месяцы стала работа с соотечественниками, проживающими за рубежом, - таковых, по словам министра по внешним связям национальной политике печати и информации ЧР **Лемы Ильясова**, насчитывается 208 тыс. чел. (*передача «Откровенный разговор на телеканале «Грозный», 10.12.2008*). Так что «игра стоит свеч». Все последние годы набирала обороты кампания по возвращению чеченцев из дальнего зарубежья. На Западе всячески пропагандируются достижения народного хозяйства Чечни, достигнутый в регионе мир и политическая стабильность. Распространению этой информации способствуют развитые интернет-ресурсы властей ЧР, а с недавних пор и выход чеченского государственного телеканала *«Грозный»* на спутниковое вещание (*ИА Грозный-Информ, 25.12.2008*).

«Собирание» чеченцев по всему свету, очевидно, отвечает пониманию **Рамзаном Кадыровым** своей исторической роли «отца народа». В этой своей миссии он готов идти до конца, невзирая даже на то, что среди проживающих за границей чеченцев немало находящихся в розыске по различным обвинениям в терроризме.

Возвращение их на родину сопряжено с юридической дилеммой и вполне понятным неприятием их легализации со стороны представителей федеральных силовых структур.

Особенно широкий отклик этой зимой имела история переговоров представителей Рамзана Кадырова с председателем правительства непризнанной Чеченской республики Ичкерия **Ахмедом Закаевым**, проживающим в изгнании в Лондоне.

Закаев – не только лидер сепаратистов-эмигрантов, выдачи которого российская прокуратура безуспешно требовали сначала из Дании, а затем из Англии. Для получения Закаевым политического убежища в Великобритании немалые усилия приложил **Борис Березовский** – заклятый враг нынешних российских властей. По сумме обстоятельств, какие-либо разговоры о переговорах с ним казались немыслимы. Однако для Кадырова, похоже, нет запретных тем. Упрямство в отстаивании ичкерийского политика, чьё реальное влияние на кавказские события – вопрос дискуссионный, показывает: Кадыров чувствует себя настолько уверенным, что может позволить себе самые иррациональные с точки зрения практической политики шаги. Впрочем, для самого Кадырова это ход вполне рациональный. Он пытается собрать под своей властью всех чеченцев. Если символ независимой Ичкерии, коим остаётся Закаев, вернётся в нынешнюю Чечню, это могло бы стать для Кадырова сильным пропагандистским шагом, способствовало бы укреплению и устойчивости его власти. При

этом очевидно: о том, чтобы Закаев и его сторонники могли бы играть в нынешней Чечне реальную политическую роль, нет и речи.

Положение лондонского премьера Ичкерии, руководящего виртуальным правительством, было уязвимо с двух сторон: инвективы и насмешки в его адрес отпускали не только грозненские власти, но и радикальные исламисты, приверженцы «Имарата Кавказ». Шутовской образ Закаева уравнивал его недосыгаемость для российского правосудия, и тем самым вполне устраивал и российские федеральные власти.

Тем более неожиданным казалось быстрое сближение и почти прямой диалог между Закаевым и Кадыровым, начавшийся осенью 2008 и получивший развитие *зимой 2008–2009* гг. В 2008 г. Закаев не раз высказывался о возможном в перспективе возвращении в Чечню. Чеченские власти делали шаги навстречу бывшим функционерам масхадовского правительства. Летом бывший министр обороны Ичкерии, ныне депутат чеченского Народного собрания **Магомед Хамбиев**, привез из Италии своего брата – бывшего министра здравоохранения Ичкерии **Умара Хамбиева**. Он вел переговоры и с Закаевым, который обещал дать ответ «*в конце сентября*». Рамзан Кадыров неожиданно развернуто выступил по поводу возвращения бывших ичкерийских деятелей и – конкретно – Закаева, выразив надежду, что у того «*хватит мудрости и мужества для того, чтобы понять эту истину и найти путь, ведущий на свою родину*». Впрочем, тут же был указан и предел возможной «карьеры»: Кадыров предложил Закаеву работу в восстановленном драматическом театре, откуда тот в свое время и ушел на «фронт» (*NEWSru.com, 18.8.2008*). В августе газета «Газета» опубликовала интервью с Хамбиевым, где тот передал слова Кадырова - Закаев может вернуться под его личные гарантии: «*Они могут свободно вернуться на родину, и их никто не будет преследовать. Это обещал наш президент*» (*Газета, 18.8.2008*). Закаев заявил, что не исключает возвращения, хотя точной даты не назвал, а мотив сформулировал так: «*Я стараюсь найти политический выход из ситуации, потому что силового решения нет*» (*Газета, 18.8.2008*).

Закаев, в свою очередь, смягчил критику чеченских силовых структур, используя официальную терминологию («*чеченские милиционеры*»), и допускает критику в адрес «*моджахедов*», чрезмерно жестких в отношении «*мусульман*» (имелись в виду чеченские «*силовики*»), выступив за «*недопущение дальнейшего разрастания этого*» (т.е. гражданской войны между чеченцами). По словам Закаева, он и его соратники «*не воюют против Рамзана Кадырова, они воюют против оккупационных войск*». «*Агрессия совершена Россией... Но деколонизация Чечни - это свершившийся факт, Чечня де-юре и де-факто стала абсолютно не то чтобы независимой, но сам процесс деколонизации уже завершился*» (сайт «*kavkazanhaamash*», 21.9. и 9.12.2008). Последние слова заставляют задуматься: куда Закаев готов вернуться - в Чеченскую Республику, субъект Российской Федерации, или в независимую Ичкерию?

В конце 2008 и начале 2009 г. контакты с Закаевым и его окружением перешли в публичную плоскость, а тон чеченских СМИ и официальных лиц в отношении Закаева становился все более комплиментарным. Со стороны Кадырова в переговорах участвовал все тот же Хамбиев, а со стороны Закаева – **Яраги Абдуллаев**.

9 февраля Рамзан Кадыров озвучил приглашение Ахмеду Закаеву, который на родине может заняться развитием национальной культуры. По словам Кадырова, Закаев ранее в личном разговоре с ним заявил, что сам хочет вернуться (*Кавказский узел, 10.2.2009*).

Активность вокруг Закаева, в конце концов, вызвала резкую реакцию российских спецслужб. В конце января 2008 г. ЦОС ФСБ было объявлено, что **17 января** в Чечне уничтожен эмиссар Закаева, некий **Хадиев** – «*лидер боевиков*», гибель которого «*нанесет серьезный удар по формированиям сепаратистов*». Сообщалось, что «*в России Хадиев стал активно восстанавливать подконтрольные Закаеву структурные звенья бандподполья на равнинной части Чечни и в Дагестане*» (*Кавказский узел, 27.1.2009*). Перспектива

восстановления вооружённого подполья под флагом Закаева фантастична, под большим вопросом его авторитет в Чечне, тем более в Дагестане, но сигнал со стороны российских спецслужб был дан вполне очевидный.

Пресс-служба президента ЧР отреагировала на это сообщение достаточно спокойно: мол, Закаев - «*один из немногих и наиболее адекватных представителей так называемого правительства Ичкерии*», который отвергает террористические методы и за которым «*не тянется шлейф тяжких преступлений*» (ИА Чеченская республика сегодня, 29.1.2009).

Обвинения Ахмеда Закаева – беспочвенны. Летом 2003 г., в ходе слушаний по делу об экстрадиции Закаева в Лондонском магистратском суде, свидетелями выступили «мемориальцы» Сергей Ковалёв и Александр Черкасов. В ходе перекрестного допроса свидетелей, в том числе и представленных российской Генпрокуратурой, выяснилось, что десять из десяти (!) обвинений Закаева в преступлениях против гражданского населения, пленных солдат, священнослужителей и проч. были фальсифицированы. Между тем, российская сторона до настоящего времени настаивает на этих обвинениях, и гарантии Кадырова вряд ли защитят Закаева от судебного преследования на родине.

При этом в Чечню в последнее время возвращались куда более одиозные эмигранты. Из Австрии в Чечню прибыл бывший спецпредставитель Докку Умарова в странах Европы **Бухари Бараев**, отец **Мовсара Бараева**, главаря террористов, захвативших в октябре 2002 года заложников на представлении мюзикла «Норд-Ост» в театральном центре на Дубровке в Москве, и сводный брат **Арби Бараева**, известного террориста и похитителя людей (Кавказский узел, 26.2.2009). По его словам, к возвращению его подвигла «*возможность смотреть программы грозненского телевидения*» в Европе вкупе с «*долгими раздумьями*» (Кавказский узел, 18.2.2009).

Кроме того, в конце 2008 г. в Чечню под гарантии Рамзана Кадырова вернулся родной брат Ахмеда Закаева **Бувади**, который тут же отправился в *Панкисское ущелье Грузии*, - призывать к возвращению в Чечню остающихся там чеченских беженцев – также под гарантии Кадырова. По данным ПЦ «Мемориал», на это предложение откликнулись 36 семей этнических чеченцев, который на рубеже 2008 и 2009 гг. отправились в Россию. Несколько семей, граждане Грузии, оказались в сложном положении: на территорию России их не пустили, и на начало марта они оставались на съёмной квартире в Цхинвале, не зная, как им быть дальше.

К концу зимы стало похоже на то, что Рамзану Кадырову в очередной раз удалось навязать руководству страны свою волю: **17 февраля** о возможной амнистии А. Закаева сообщил спецпредставитель президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью **Анатолий Сафонов** (Кавказский узел, 26.2.2009).

Разумеется, внешнеполитические усилия чеченских властей касаются не только некогда первых лиц сопротивления. Ведется массированная пропаганда, обращенная к соотечественникам и по ту и по эту сторону границы (благо, для этого имеется спутниковой телевидение и интернет). Им всячески внушают, что в Европе мусульманин не сможет реализоваться, что 80 % беженцев не нашли себя, а программы по помощи чеченским беженцам направлены не на адаптацию, а на ассимиляцию и выхолащивание национальной и религиозной самобытности чеченцев. Распространяются откровенные страшилки: «*Чеченцев специально кормят свиной, а некоторые наши соотечественники на коленях там собирают виноград, из-за того, что их могут лишит работы...*» и т.п. (передача «Откровенный разговор», телеканал «Грозный», 10.12.2008)

18 февраля состоялся своего рода апофеоз кадыровского «национального примирения». В прямом эфире ГТРК «Грозный», названном, почему-то теледебатами, больше четырех часов вместе с президентом Чечни обсуждали «перспективы развития Чеченской Республики и пути

консолидации гражданского общества». Среди участников - упомянутый Бухари Бараев, экс-директор Департамента по связям с вайнахской диаспорой **Рамзан Ампукаев**, бывший министр обороны ЧРИ **Магомед Хамбиев**, бывший сотрудник службы безопасности ЧРИ **Шаа Турлаев**, бывшие полевые командиры и т. п. Содержание «дебатов» не стало неожиданным. Кадыров отказал боевикам в национальности и вере, оставив им только алчность и продажность. Напротив, раскаявшиеся боевики, по его убеждению, уже внесли большой вклад в дело развития Чечни. Последние тоже выступали, причём в одном ключе: все, за что они воевали, уже свершилось в Чечне на деле, поэтому дальнейшее сопротивление просто противоречит здравому смыслу (сайт «Президент и Правительство ЧР», 19.2.2009). Необычен был сам формат мероприятия: впервые в одном зале сидели десятки бывших полевых командиров, чиновников, духовных лиц, - как «масхадовско-закаевского», так и «умаровского» «призывов» (первые, впрочем, преобладали), - и все в один голос славили современный режим.

Прозвучали сенсационные заявления, не попавшие, впрочем, в официальный пресс-релиз. Бывший советник Масхадова и бывший министр обороны ЧРИ сообщили, что, якобы еще в 2004 г. ичкерийские деятели во главе с Масхадовым были готовы к мирному соглашению с Москвой. Они подчеркнули, что во время ведения тайных переговоров боевые действия продолжались и, значит, гибли, чеченские парни. То есть, действия Масхадова, Басаева и прочих лидеров Ичкерии, уже якобы подписавших или готовых подписать соглашения, расцениваются как подлость и предательство. Удивительно, но из речи бывшего министра обороны Хамбиева следует, что именно он отговорил Масхадова от продолжения мирных переговоров и выступил за продолжение войны. Это признание Хамбиева не вызвало в зале острой реакции, в отличие от обвинений Масхадова в предательстве своего народа (*Кавказский узел*, 18.2.2009).

На фоне мероприятий по консолидации чеченского народа и кампании по возвращению чеченцев-эмигрантов в Австрии и в Турции произошли убийства беженцев из Чечни. Пока неизвестно, кто совершил эти преступления и кто направлял убийц. Известно, что убитые были непримиримыми противниками нынешних властей Чеченской Республики.

13 января 2009 г. в Вене, на улице был убит **Умар Исраилов** – участник вооружённых формирований сепаратистов, затем - охранник Рамзана Кадырова, затем беженец. В конце 2006 года Исраилов подал в Европейский суд по правам человека жалобу против России, в которой обвинял Кадырова в широком и систематическом использовании похищений и пыток. **31 января 2009 г.** газета *The New York Times* опубликовала копию полного текста иска Умара Исраилова в ЕСПЧ. После того, как Исраилов бежал за границу, в Центорое, по его утверждению, удерживали в качестве заложника его отца **Шарпудди (Али) Исраилова** (он также подготовил и подал отдельный иск в ЕСПЧ) (*Кавказский узел*, 12.2.2009).

В своих интервью отец и сын Исраиловы не раз повторяли, что, несмотря на то, что самим им предоставлена возможность мирной жизни (Умар Исраилов получил политубежище в Австрии, а его отец – в Норвегии), они хотят добиться справедливости и пресечь произвол российских и чеченских властей.

По горячим следам в Австрии были задержаны восемь выходцев из Чечни, подозреваемых в убийстве Исраилова. **22 января** французская газета *Le Monde* опубликовала рассказ одного из задержанных – некоего **Артура Курмакаева** – заявившего, что он имел приказ убить бывшего охранника президента Чечни Умара Исраилова. Он же заявил, что несколько сотен выходцев из Чечни включены в список тех, кто подлежит физическому уничтожению (кстати, в этот список входит и Ахмед Закаев). По данным британской *The Sunday Times* в австрийской полиции появился чеченец по имени **Арби**, опасющийся после гибели Исраилова за свою жизнь. Его функцией, по его собственным словам, был возврат

чеченцев на родину, за что он получал деньги от властей Чечни. Умара Исраилова он навещал не задолго до его убийства, требуя у него отозвать жалобу в Евросуд (*ИноСМИ*, 25.1.2009).

В заявлении по поводу этого убийства в Вене организации Хьюман Райтс Вотч, Международная Амнистия и ПЦ «Мемориал» (www.memo.ru/2009/01/16/1601092.htm) напомнили ещё об одном преступлении: **3 августа 2008 года** в Чечне был похищен ещё один человек, **Махмадсалах Масаев**, который, заявлял, что **в 2006 году** его более четырёх месяцев удерживали в бесчеловечных условиях в секретной тюрьме, созданной в селе *Центрой*. Масаев подал множество жалоб в прокуратуру Чеченской Республики, где указывал, что его задержание санкционировал Кадыров. В настоящее время местонахождение Масаева остаётся неизвестным (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m146592.htm).

В течение зимы в другом конце Европы, в Турции в течение зимы киллерами были убиты еще два бывших боевика – **Ислам Джанибеков (8 декабря 2008 г.)** и **Али Осаев (26 февраля 2009 г.)** (*Газета.Ру*, 27.2.2009). Сообщалось, что оба они были непримиримыми противниками нынешних чеченских властей.

В самом начале весны 2009 г. на другом конце Европы, в Норвегии, один из чеченских эмигрантов, **Руслан Халидов**, признался (так же, как ранее Курмакаев), что состоял в команде чеченских киллеров, действовавших за рубежами России. По его словам, он имел задачу уничтожить одного из лидеров норвежской чеченской диаспоры **Магомеда Очерхаджи**, а также публично дискредитировать чеченских беженцев, чтобы подтолкнуть норвежские власти к их выдавливанию из страны. Халидов – родной племянник по матери бывшего начальника службы охраны Аслана Масхадова **Шаа Турлаева**, перешедшего несколько лет назад на сторону Кадырова и ставшего близким помощником президента ЧР. Как утверждает Халидов, также бывший боевик, и Турлаев, и Кадыров, и другие «силовики» имеют личные тюрьмы и сами пытаются задержанных боевиков и членов их семей, похищаемых в качестве заложников. Халидов утверждает, что видел это сам, и приводит много примеров. Он заявил, что вынужден был принять предложение своего дяди поступить в киллерскую команду, иначе, как боевик, обвиняемый в убийстве милиционера, мог бы также сгинуть в пыточной тюрьме (*Кавказ-центр*, 3.3.2009). В интервью «*Радио Свобода*» Халидов утверждал, что также подвергался пыткам и издевательствам, «о которых стыдно говорить». Побудительные мотивы, по которым он решил именно сейчас добровольно раскрыть свое амплуа, Халидов внятно не объяснил (*Радио Свобода*, 5.3.2009). Однако, по утверждению сайта «*Кавказ-центр*», **12 марта** он вновь подтвердил свои слова, хотя норвежские власти пытаются замять инцидент (*Кавказ-центр*, 12.3.2009).

Наконец, в ходе расследования убийства бывшего депутата Госдумы **Руслана Ямадаева** также не обошлось без упоминания имени Рамзана Кадырова. **20 января 2009 г.** стало известно, что в деле появился подозреваемый, бывший советник Кадырова, 31-летний **Аслан Дилиев**. Он был задержан **24 декабря 2008 г.** по подозрению в убийстве одного из лидеров так называемой «лазанской преступной группировки» **Мустафы Шидаева в мае 2006 г.** Как потом сообщил младший брат погибшего депутата **Иса Ямадаев**), Дилиева подозревают в убийстве Руслана Ямадаева и в целом ряде других заказных убийств. По словам Исы, его семья сразу подумала на Дилиева: «*об этом говорил почерк преступления, некие другие данные*». Иса недвусмысленно намекает и на заказчика преступления: «*Кто стоит за этими преступлениями, можно догадаться, вспомнив последнюю должность Дилиева*». (*ИА Росбалт*, 20.1.2009). В прессу просочились сведения и о том, что на оставшихся в живых братьев Ямадаевых, **Сулима** и **Ису**, продолжается давление со стороны неизвестных лиц. Со слов Исы известно, что **31 января 2008 г.**, пытались поджечь его домовладение в Гудермесе, в которое он вложил 5 млн. долл., а дом Сулима был сожжен **13 января 2009 г.** (*Life.ru*, 15.1.2009, *Коммерсант*, 16.1.2009). Сообщение о сожжении дома Сулима Ямадаева неофициально подтвердили и в МВД ЧР, - дом сгорел дотла. Иса Ямадаев проживает сейчас за границей, а его брат Сулим – в Москве. Где находится младший из Ямадаевых, Бадрудин, официально состоящий в розыске, неизвестно.

Разумеется, нет оснований определённо утверждать что-либо о том, кто именно стоит за описанными выше убийствами. Неизвестно также, насколько соответствуют действительности утверждения Халидова, – его история полна противоречий и темных пятен. В любом случае, все эти события резко отрицательно повлияли на имидж властей ЧР и заставили их оправдываться.

Официальные лица Чеченской Республики и местные СМИ заговорили о попытках дискредитации Рамзана Кадырова в СМИ «с глубоко законспирированной подачи некоторых идеологов терроризма и вооруженного бандподполья» (*ИА Чеченская республика сегодня, 23.1, 28.1.2009*). Руководитель информационно-аналитического управления президента и правительства Чечни **Лема Гудаев** выступил со специальным заявлением в связи с публикацией в СМИ материалов о возможной причастности Рамзана Кадырова к ряду совершенных в последнее время в России и Европе убийств, в котором отмечено, что президента Чечни пытаются дискредитировать. Все обвинения Гудаев отменил как «абсурдные», «циничные», «экстремистские» и т.д. и т.п. (*ИА Чеченская республика сегодня, 23.1.2009*). Любопытно, что в **конце февраля 2009 г.** неожиданно даже для ближайших коллег Гудаев, возглавлявший свой пост три года и отвечавший за выстраивание идеологической линии Чеченского руководства, был уволен президентом ЧР (*Кавказский узел, 26.2.2009*). Возможно, его контрпропаганда показалась Рамзану Кадырову слишком неконкретной на фоне схем тайных тюрем и описания их местоположения, которые предъявляет противная сторона.

Действительно, пресс-служба президента ЧР быстро перестроилась и на очередное обвинение в адрес Рамзана Кадырова, прозвучавшее, на этот раз из уст Халидова, ответила более чем «достойно». Было опубликовано пространное заявление, в котором со слов ближайших родственников Халидова он представлен как мошенник и лгун, вынужденный скрываться за границей из-за больших долгов и прочих проступков, обесчестивших его самого и его семью. Дядей по матери Халидова, как выяснилось, является вовсе не Турлаев, а совсем другой человек (*ИА Грозный-Информ, 7.3.2009*). Все эти люди выступили и на телевидении, а в видео-хостинге You Tube оперативно был выложен динамичный видеоролик с выступлениями родственников Халидова и Турлаева. В подтверждение их слов, ролик содержит любительскую съемку, датированную 2005 годом, запечатлившую процедуру унижительного для чеченца наказания («снятие штанов»), которому подвергают молодого человека, похожего на Халидова. Ролик сопровождается соответствующими титрами по поводу «многоликости клона Удугова» (<http://www.youtube.com/watch?v=d041IbgQxpo>). Оценивая работу пресс-службы президента ЧР, нельзя не заметить разницы с недавними заклинаниями Гудаева о «законспирированных подачах» и «абсурдных обвинениях». В то же время, нельзя не признать, что, если информация, обнародованная Халидовым, имеет под собой основания, то его моральный облик не имеет с юридической точки зрения никакого значения.

Ситуация в Дагестане

Положение в Дагестане зимой 2008 – 2009 гг. оставалось чрезвычайно сложным. Продолжались нападения на представителей власти и правоохранительных органов. Среди громких убийств зимы 2008 – 2009 гг. – расстрел в кафе главы муниципального образования «Унцукульский район» **Казимбека Ахмедова** и четверых его человек, находившихся с ним. Инцидент произошел на горном перевале, у трассы *Махачкала–Буйнакск*. Там, в придорожном кафе «Встреча» **1 февраля** отмечали день рождения исполняющего обязанности прокурора Унцукульского района **Ибрагимхалила Омардибиров**. Примерно в **19.40** в кафе вошли двое в масках и камуфляже. Угрожая автоматом, они потребовали от владельца заведения показать кабинку, где с компанией отдыхал глава Унцукульского района. Офицера

УБЭП, принявшего вооруженных людей за милиционеров и даже предъявившего им свое удостоверение, застрелили перед кабинкой.

За последнее время это не первое убийство главы администрации. **12 ноября** прошлого года на *трассе Махачкала – Верхний Гуниб* был убит глава администрации Чародинского района **Муртазали Курамагомедов**. Его служебной «Волге» преградили дорогу красные «Жигули» девятой модели, откуда велся огонь, после чего преступники скрылись. Погиб также водитель машины (*ИА Юг-Информ, 13.11.2008*). По информации МВД РД, в этом случае убийцы найдены и следствие заканчивается.

Произвол «силовиков», борющихся или имитирующих борьбу с терроризмом, по-прежнему остается одной из наиболее острых проблем Дагестана. Правда, на этом направлении у адвокатов и правозащитников случаются и серьезные победы. Так, в *начале февраля 2009 г.* адвокату **Баканай Гусейновой** удалось добиться освобождения из-под стражи под подписку о невыезде **Наримана Мамедярова**, похищенного «силовиками» еще *25 сентября 2008 г.* и в последующем подвергнутого пыткам с целью принуждения к самооговору («Мемориал» подробно писал об этом, охарактеризовав случившееся с Мамедяровым как «классику жанра»: www.memo.ru/2008/10/17/1710081.htm).

Правозащитникам удалось также добиться освобождения **Алибека Навурбеговича Абуназарова**, 1970 г.р., (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161211.htm), - *17 февраля* его похитили на улице, когда отправился на рынок за продуктами. Известно, что в этот же день в результате спецоперации был задержан также **Алил Шамхалович Амирханов**, знакомый А. Абуназарова, однако на следующий день он был отпущен на свободу.

О том, что Абуназаров похищен, ПЦ «Мемориал» узнал вечером *18 февраля* и сообщил адвокату Баканай Гусейновой. Утром *19 февраля* прокурору РД **Игорю Викторовичу Ткачеву** позвонил Уполномоченный по правам человека РФ **Владимир Петрович Лукин**. Ткачев сообщил, что Абуназаров содержится в Кировском РОВД г. Махачкалы. Гусейнова направилась в РОВД, но там ей ответили, что Абуназаров к ним не поступал. На следующий день, *20 февраля* прокурору республики из Москвы с вопросом о местонахождении Абуназарова позвонила исполнительный директор ПЦ «Мемориал» **Татьяна Касаткина**. В *16.00* Ткачев сообщил Касаткиной о том, что Абуназаров освобожден и направляется домой. Между тем, он был освобожден только *в 21.30* и прибыл домой сильно избитым и в подавленном состоянии. В этот же день он написал заявление в ПЦ «Мемориал» о нарушении его прав (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161565.htm). В настоящее время с Абуназаровым работает адвокат Гусейнова, которая, совместно с подзащитным подала в прокуратуру Кировского района г. Махачкалы жалобу на незаконные действия работников правоохранительных органов, по которой *в начале марта* велась проверка.

Правозащитники и адвокаты не всегда успевают оперативно помочь похищенным и незаконно удерживаемым людям. *24 февраля* в ПЦ «Мемориал» поступило заявление от **Барият Магомедовны Абдулазизовой**, в котором она излагает обстоятельства незаконного задержания и применения незаконных методов дознания и следствия к ее сыну, **Курбану Магомедову**. Он был задержан *4 февраля 2009 г.* в *Махачкале Республики Дагестан* и обвиняется по ст. 222 (незаконное хранение оружия) УК РФ. Со слов очевидцев, во время задержания Курбан Магомедов кричал, что ему что-то подсовывают. Никого из родных и близких о задержании молодого человека не уведомили. Барият Абдулазизова узнала о нем случайно: Курбан успел прокричать телефон своей матери прохожей, которая и поставила в известность родных и близких задержанного. Вечером *5 февраля* Курбан Магомедов был найден в ИВС г. Махачкалы. Тогда же к нему был допущен адвокат **Зиявудин Увайсов**. Последний сообщил матери задержанного о том, что Курбана избивали и пытали

электрическим током, требуя признаться в участии в незаконных вооруженных формированиях (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161570.htm).

Есть признаки того, что осознание недопустимости и вредности незаконных методов задержания и следствия проникает в руководящие слои дагестанских силовых структур. Например, **24 декабря 2008 г.** глава УФСБ РФ по РД **Вячеслав Шаньшин** на расширенном совещании по вопросам экстремизма предложил относиться к работе творчески: *«Если это ваххабит... значит, надо смотреть, кто его толкнул на этот путь. Если человек пошел из-за обиды на кого-то, значит, впредь надо не допускать подобных явлений, людей не обижать. Если не решили какие-то его социальные проблемы, значит, выявить, где мы не дорабатываем. А если берут взятки, тогда посмотреть на самих себя и на своих подчиненных»*, - призвал глава УФСБ (РИА Дагестан, 24.12.2009).

Зимой 2008–2009 г. получили дальнейшее развитие истории с преследованием властями общественных организаций и СМИ, борющихся с произволом «силовиков». В частности, по подозрению в участии в НВФ были задержаны близкие родственники сотрудников организации «Матери Дагестана» и членов редакции оппозиционной газеты «Черновик».

В первом случае **11 января 2009 г.** в районе г. *Кизилюрт* была задержана, как первоначально сообщалось в официальной информации, *«пассажирка маршрутного такси»*, у которой был изъят типичный *«арсенал боевика»*: граната Ф-1, две 200-граммовые тротиловые шашки, 26 патронов калибра 9 мм, три мобильных телефона, семь SIM-карт, книга «Нравы мусульманина» и 700 долларов (РИА Дагестан, 12.1.2009).

В последующих заявлениях правоохранительных органов появилось и имя задержанной: **Динара Будтаева**, 1976 г.р., сестра **Гульнары Рустамовой**, члена организации «Матери Дагестана». В последнее время эта общественная правозащитная организация испытывает большое давление со стороны правоохранительных органов и властей республики.

По сведениям ПЦ «Мемориал», Динара приехала в *Хасавюрт*, чтобы навестить родственников мужа, совершивших хадж. Возвращаясь домой, она села в маршрутное такси, направлявшееся в *Махачкалу*. У поворота на г. *Кизилюрт* из маршрутки вышла женщина. И уже через некоторое время, **примерно в 18.00**, транспортное средство было остановлено нарядом милиции. Ничего не объясняя и не проводя обыска, милиционеры доставили всех пассажиров вместе с водителем в Кизилюртовский РОВД, где в ходе обыска в салоне маршрутки под одним из сидений были обнаружены две тротиловые шашки. Проведя в РОВД около полутора часов, Динара отлучилась в туалет и оставила свои вещи без присмотра. Когда она вернулась, ее и ее вещи обыскали и обнаружили вышеперечисленные боеприпасы. В **21.00** Будтаевой объявили о задержании.

Нанятого семьей адвоката **Зиявутдина Увайсова** в ИВС не пустили, его при этом оскорблял один из сотрудников, майор милиции. Адвокат смог поговорить с подзащитной только **13 января**, после судебного заседания, на котором Будтаевой была избрана мера пресечения – заключение под стражу в связи с подозрением в незаконном хранении оружия и отрицательной характеристикой ее личности, представленной Центром по борьбе с экстремизмом (www.memo.ru/2009/01/15/1501091.htm). Как стало известно от адвоката Будтаевой Баканай Гусейновой, расследование дела ее подзащитной в начале марта было закончено, дело готово к передаче в суд.

Напомним, что Динара Будтаева имеет (точнее – имела, поскольку ее муж и брат уже убиты в ходе спецопераций) тесные родственные связи с дагестанскими боевиками. Ее муж, **Макшарипов**, был одним из лидеров дагестанского вооруженного подполья.

Что касается еженедельника «Черновик», досаждающего властям статьями о милицейском произволе, то здесь ещё *летом 2008 г.* главному редактору издания **Надире Исаевой** было предъявлено обвинение в разжиганию вражды с использованием служебного положения (ч. 2. ст. 282 УК РФ). *25 февраля 2009 г.* к этому прибавились обвинения трех ключевых журналистов издания - **Магомеда Магомедова, Тимура Мустафаева и Биякая Магомедова**, по той же статье, но более легкой первой части. Позднее такое же обвинение было предъявлено редактору общественно-политического отдела газеты **Артуру Мамаеву**.

Случайно или нет, но в эти же дни, *21 февраля*, был задержан по подозрению в террористической деятельности зять А. Мамаева **Ахмед Алиев**. Вместе с Алиевым были задержаны **Джамалудин Алиев** (знакомый Ахмеда Алиева, выполнявший в его доме ремонтные работы) и **Нурмагомед Алиев** (старший брат Ахмеда). Председатель общественной организации «Матери Дагестана за права человека» **Гюльнара Рустамова** направила на имя председателя Совета ПЦ «Мемориал» **Олега Орлова** заявление, в котором изложила подробности задержания и дальнейшего содержания под стражей этих людей. Нурмагомед Алиева освободили на следующий день. Он сообщил, что Ахмеда Алиева пытали током. К Джамалудину Алиеву адвоката пустили через два дня после задержания, к Ахмеду не допускали больше недели, ссылаясь на некий «особый режим», введенный начальником ГОВД Махачкалы **Расулом Газимагомедовым**, - якобы «*имелась информация о возможном нападении на ИВС членов незаконных вооруженных формирований*» (РИА Дагестан, 2.3.2009). Как полагает редактор «Черновика» Надира Исаева, это делалось, чтобы скрыть следы пыток (Кавказский узел, 3.3.2009).

Точка в деле об убийстве Фариды Бабаева

В январе закончился судебный процесс над обвиняемыми в убийстве 20 ноября 2007 г. Фариды Бабаева, дагестанского правозащитника и лидера республиканского отделения партии «Яблока». Интересы семьи Бабаева представляли адвокаты ПЦ «Мемориал» Баканай Гусейнова и Докка Ицлаев. ПЦ «Мемориал» внимательно следил за ходом следствия и неоднократно публиковал материалы об обстоятельствах убийства и ходе судебного процесса (см.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/10/m151536.htm, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/11/m152502.htm, www.memo.ru/2008/12/26/2612081.htm).

Согласно вердикту, вынесенному *20 января 2009 г.* коллегией присяжных, из двоих подсудимых виновным признан **Расиль Мамедризаев** (ст. 105 ч. 2 п. «ж» и «з» (убийство) УК РФ). По ст. 222 ч. 3 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) он оправдан полностью. Суд доказал, что именно он являлся исполнителем убийства Бабаева. По этим же статьям обвиняли и второго подсудимого – **Сеферали Сефимирзоева**, однако суд присяжных признал его невиновным по всем эпизодам. Через два дня, *22 января* Мамедризаев был приговорен Верховным судом Республики Дагестан к 16 годам колонии строгого режима.

Защита не удовлетворена этим решением и считает, что вину Сефералиева не удалось доказать в связи с явной неполнотой предварительного следствия, не позволившей присяжным составить полную и объективную картину преступления. В частности, не проводились все положенные процедуры очных ставок и опознание подозреваемых свидетелями. По непонятным причинам на следующий день после задержания, *5 марта 2008 г.* был выпущен задержанный **Седредин Канберов**, который, как доказано, является заказчиком убийства. Канберов немедленно скрылся. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m159946.htm).

В ходе судебного разбирательства стало очевидно, что на ключевых свидетелей оказывалось давление со стороны обвиняемых. Так, свидетель **Акаев** совершенно определенно указал в суде, что на него оказывают давление, и попросил у председательствующего защиты. Судья обещал «подумать» над этим. Тут же один из адвокатов защиты сказал этому свидетелю, что сведения о его родственниках есть в материалах уголовного дела, и затем потребовал снова сказать, узнает ли свидетель кого-нибудь из сидящих на скамье подсудимых. Акаев снова подтвердил, что примерно в то время, когда было совершено убийство, видел Мамедризаева убегающим с пистолетом в руке от дома Бабаева. Судебные разбирательства несколько раз переносились в связи с неявкой свидетелей, которые, дав показания на предварительном следствии, впоследствии опасались повторить их на суде (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/12/m158807.htm). Как считают братья убитого, давление на свидетелей обвинения оказывалось со стороны брата Седредина Канберова, высокопоставленного офицера МВД РД **Рузмедина Канберова**, который, пользуясь служебным положением, мог получить информацию обо всех свидетелях, в том числе и засекреченных (*Кавказский узел*, 25.1.2009, *Черновик*, 23.1.2009).

Налицо явные пробелы в следственном деле, отсутствие на скамье подсудимых одного из фигурантов дела, - Канберова, - проблемы с показаниями свидетелей стали причиной и юридически противоречивого вердикта присяжных: с одной стороны, они обвинили Мамедризаева в убийстве, совершённом из пистолета, с другой стороны – отказались признать его виновным в ношении и хранении оружия. Это нелогично и непоследовательно.

Адвокат подсудимого **Сулейман Азуев** назвал вердикт суда и следующий из него приговор «полностью незаконными и необоснованными». «Само обвинение изначально очень противоречиво. Поэтому сторона защиты, конечно, будет обжаловать результат суда», - сказал Азуев (*Кавказский узел*, 25.1.2009). Об обжаловании объявила и сторона обвинения, недовольная тем, что один из обвиняемых ушел от ответственности.

www.memo.ru/2009/02/03/0302093.htm.

Новые решения ЕСПЧ по Чечне и Ингушетии

*Зимой 2008 – 2009 гг. Европейский суд по правам человека вынес 27 решений по делам заявителей из Чечни и два решения по делу заявителей из Ингушетии. В трех случаях требования заявителей были сочтены недостаточно обоснованными и удовлетворены частично. В шести случаях интересы заявителей представляли юристы ПЦ «Мемориал» из Москвы и Европейского центра защиты прав человека из Лондона (дела **Л. Умаевой, Л. Берсункаевой, Н. Абдулкадыровой, З. Медовой, Аюбова**), а также юрист ПЦ «Мемориал» из Урус-Мартана (Чечня) **Дока Ицлаев (дело Гандалоевой)**.*

*В общей сложности ЕСПЧ присудил заявителям **2 115 336 евро**, в том числе **1 639 441 евро** за моральный ущерб, **187 046 евро** за материальный, а также **159 746 евро** и **2 596 фунтов стерлингов** в качестве возмещения судебных издержек. Всего Россия обязана выплатить **2 482 128 евро** и **2 596 фунтов стерлингов**.*

*В последние полгода число дел по Северному Кавказу, рассмотренных Судом, непрерывно растет. Удовлетворены иски сотен заявителей. **Осенью 2008 г. ЕСПЧ вынес 17 решений по делам жителей Чечни – все в пользу заявителей. Тогда Россию обязали выплатить в качестве компенсации морального и материального вреда, а также для возмещения судебных издержек 1 195 569 евро и 1489 фунтов стерлингов.** Таким образом, число вынесенных решений по искам к России жителей Северного Кавказа этой зимой возросло почти в два раза, а суммы выплат – более чем вдвое. К сожалению, при исполнении решений ЕСПЧ правительство РФ до сих пор ограничивается выплатами компенсаций заявителям из Чечни, даже в тех случаях, когда Европейский Суд указывал на необходимость*

проведения эффективного расследования в России. Однако, расследование дел, выигранных против РФ в суде, не проводятся.

Решение по делу Липату Умаевой

4 декабря 2008 г. ЕСПЧ вынес решение по делу «Умаева против России». Заявительница была ранена **23 января 2000 г.** во время эвакуации из Грозного по гуманитарному коридору, объявленному накануне российскими военными. Во время прохождения по указанному маршруту группа гражданских лиц, имевших белые повязки на руках, подверглась артиллерийскому обстрелу со стороны российских позиций. Позже к ним подлетел вертолет, из которого снайпер начал стрелять по людям. В результате заявительница получила несколько пулевых ранений, но смогла попасть в больницу только спустя неделю. До настоящего времени она страдает от последствий ранений.

Европейский Суд признал нарушение Россией статьи 2 Европейской Конвенции о правах человека (право на жизнь), т.к. не было доказано, что использование военной силы было соразмерно и абсолютно необходимо в данном случае. Суд также признал, что статья 13 Конвенции (право на эффективное средство защиты) была нарушена ввиду отсутствия тщательности и объективности расследования. В результате Суд присудил заявительнице материальный ущерб в сумме **4 736 евро** и моральный ущерб **30 000 евро** и **1 783 английских фунтов** для возмещения расходов юриста заявителя.

Решение по делу Раисы Берсункаевой

В этот же день Европейский Суд по правам человека вынес решение по делу «Берсункаева против России».

13 июня 2001 г. сын заявительницы **Раисы Берсункаевой Артур Берсункаев** был задержан в доме ее деверя в *Урус-Мартане*. Задержание проводили вооружённые автоматами люди в камуфляже и масках. По словам соседей, сына заявительницы задержали и увезли на грузовике «Урал» или на БТРе, которые стояли недалеко от места задержания. С тех пор никаких известий о судьбе Артура Берсункаева не было, хотя представители федеральных и региональных властей подтверждали факт задержания сына заявительницы.

Суд постановил, что, учитывая обстоятельства дела, Артур Берсункаев должен быть признан умершим, а ответственность за его смерть несут российские власти.

Суд единогласно постановил нарушение ст. 2 Конвенции (право на жизнь) как в отношении исчезновения и смерти Артура Берсункаева, так и в отношении неэффективного расследования, ст. 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность). Суд также признал, что отношение властей к самой Раисе Берсункаевой (нерасследование исчезновения, отсутствие ответов на ее обращения) является бесчеловечным в нарушение ст. 3 Конвенции (запрет пыток, бесчеловечного и унижающего обращения). Суд также установил, что заявительница не имела эффективных средств правовой защиты в нарушение ст. 13 Конвенции, а Правительство России не соблюло требования ст. 38 Конвенции, отказавшись сотрудничать с Европейским Судом.

Суд присудил заявительнице **35 000 евро** компенсации морального вреда и **4 700 евро** компенсации судебных расходов и издержек (www.memo.ru/2008/12/05/0512081.htm).

Решение по делу Гандалоевой

В деле «Гандалоева против России» суд признал Российскую Федерацию ответственной за внесудебную казнь **Алаудина Гандалоева** 1938 г.р., по профессии лесника,

осуществленную российскими военнослужащими в лесу на окраине *Ачхой-Мартана 17 сентября 2003 г.* Вместе с А. Гандалоевым был убит **Висхан Хасанович Бадаев**, 1952 г.р. (также лесник Ачхой-Мартановского лесхоза).

Алаудин Гандалоев на своей машине ГАЗ-2410 подъехал к месту работы, где он обычно контролировал выписку и отпуск дров местным жителям. За рулем находился его сын, **Эмир Гандалоев**. Здесь его уже ожидал Бадаев.

Все трое стояли на дороге у машины и беседовали. В этот момент из кустов вышли трое вооруженных людей в камуфляже и в масках. Направив оружие на стоящих людей, они потребовали предъявить документы. Эмира Гандалоева сильно ударили сзади прикладом и заставили лечь на землю. Одновременно раздались две очереди. Кто-то из вооруженных людей поднял с земли упавшие документы Эмира (его паспорт упал в машину, а на земле лежал техпаспорт машины, выписанный на другого человека). Вооруженный человек сказал: «А, это водитель!» - и бросил документы на землю. После этого трое вооруженных людей скрылись в кустах. В этот же день было заведено уголовное дело по факту гибели А. Гандалоева и В. Бадаева, однако оно ни к чему не привело.

24 сентября Региональный оперативный штаб по руководству контртеррористической операцией на Северном Кавказе сообщил об уничтожении в районе *с. Янди* двух боевиков, открывших огонь по представителям федеральных сил. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2003/09/m8948.htm, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2003/12/m8947.htm).

Европейский суд установил нарушения статей 2 (право на жизнь) и 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Конвенции за гибель родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Заявительнице присуждено **35 000 евро** за моральный вред, за судебные издержки: **2 650 евро**.

Решение по делу Нуржан Абдулкадыровой и других

8 января 2009 г. Европейский Суд вынес решение по делу «**Абдулкадырова и другие против России**».

Муж заявительницы (остальные заявители – ее близкие родственники) **Айдни Джабаев** исчез во время «адресной проверки по оперативной информации», проводимой российскими военными в *Урус-Мартановском районе Чечни 8 сентября 2002 г.*

Заявительница долго и безрезультатно пыталась установить, где находится ее муж. Только через год Айдни Джабаев был признан пропавшим без вести. Дело неоднократно откладывалось и возобновлялось.

Европейский Суд признал нарушение российскими властями статьи 2 Европейской конвенции (право на жизнь) в связи с тем, что Айдни погиб в результате ареста. Суд также признал нарушение статьи 2 в связи с несостоятельностью государства эффективно расследовать «исчезновение» Айдни Джабаева. Суд признал, что несостоятельность государства расследовать «исчезновение» Айдни также является нарушением статьи 3 Конвенции (бесчеловечное отношение) по отношению заявителям. Кроме того, суд отметил, что Айдни содержался в заключении в отсутствие гарантий предоставляемых статьей 5 Европейской конвенции (свобода и личная неприкосновенность). Кроме того, была нарушена статья 8 Конвенции (частная и семейная жизнь) и ст. 1 дополнительного протокола 1 к Конвенции (защита собственности) в связи с незаконным обыском дома заявителей и разрушениями причиненными в ходе обыска. Заявителям не было предоставлено реальных и эффективных средств защиты на национальном уровне в нарушение статьи 13 Конвенции

(право на эффективное средство защиты). Наконец, Суд признал государство ответственным за нарушение статьи 38(1) (а) Конвенции (обязанность создавать все необходимые условия для рассмотрения дела) в связи с отказом государства передать все материалы по расследованию «исчезновения» Айдни.

Суд присудил в качестве материального вознаграждения в общей сумме **11 509 евро и 35 000 евро** в качестве нематериальной компенсации заявителям (www.memo.ru/2009/01/11/110109.htm. Подробнее о деле «Абдулкадырова против России» см.: <http://ehracmos.memo.ru/page.php?page=271>).

Решение по делу Залины Медовой

11 января Европейский суд вынес решение по делу «**Медова против России**» по факту исчезновения в **2004 г.** мужа заявительницы **Адама Медова**, жителя Ингушетии.

15 июня 2004 г. Адам Медов, 1980 г.р., выехал из дома на своей машине. Как выяснилось позднее, он был задержан в тот же вечер вместе с пассажиром **Асланом Куштоношвили** и доставлен в здание ФСБ в г. *Магас*, где задержанных пытали. Чтобы родственники не начали поиски, на следующий день Адама Медова заставили позвонить домой и сообщить, что он задерживается в связи с поломкой машины.

17 июня обоих задержанных вывезли в Чечню. При этом автомобиль в котором их связанными (А. Медов лежал в багажнике) везли сотрудники ФСБ по ЧР, была остановлена для проверки на посту ГИБДД, расположенном рядом с административной границей Ингушетии и Чечни, ингушские постовые милиционеры остановили для проверки две направлявшиеся в Чечню автомашины, в которых ехали вооруженные люди. Похитителей даже задержали, однако вскоре были вынуждены были отпустить вместе с Медовым и Куштоношвили. С тех пор о судьбе Адама Медова и Аслана Куштоношвили ничего не известно. Через месяц по факту их исчезновения было возбуждено уголовное дело. Однако местонахождение власти установить не смогли. (Подробнее о похищении Адама Медова: см. приложенную ниже выдержку из доклада ПЦ «Мемориал» «Конвейер насилия» (Москва, 2005) по адресу: www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/konnas).

Европейский суд признал нарушение статьи 2 (право на жизнь), статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и статьи 13 в совокупности со статьей 2 (право на эффективное средство правовой защиты). Российское правительство отказалось предоставить Суду материалы уголовного дела, возбужденного по факту похищения Адама Медова. В связи с этим Суд также признал нарушение властями РФ статьи 38 (1) (а) Конвенции (отказ в создании необходимых условий для рассмотрения дела).

Судья Шпильман в особом мнении заявил, что Суду также следовало удовлетворить требование заявительницы обязать российские власти провести эффективное расследование по факту исчезновения.

Суд присудил заявительнице **35 000 евро** в качестве возмещения морального ущерба. Российская Федерация должна также возместить судебные издержки: **6 420 евро и 813,25 фунтков стерлингов**.

Это первое решение Европейского Суд по жалобе об исчезновении человека, похищенного представителями российских силовых ведомств на территории Ингушетии. Другие подобные жалобы ожидают рассмотрения (www.memo.ru/2009/01/15/1501093.htm).

Аюбов против России

12 февраля 2009 г., Европейский суд по правам человека вынес решение в деле **«Аюбов против России»** по факту исчезновения **Адама Аюбова**, сына заявителя, и по факту разрушения имущества заявителей российскими военнослужащими.

19 января 2000 г. группа вооруженных людей в камуфляжной форме прибыла на грузовике «Урал» на *улицу Нарвская (г. Грозный)*. После того, как у Адама Аюбова и его соседей проверили документы, их задержали и увезли в неизвестном направлении. Примерно через час те же солдаты вернулись на том же грузовике и уничтожили из огнемета дом и две машины, стоявшие во дворе. Двое мужчин, задержанные вместе с Адамом Аюбовым, были освобождены в тот же день. По их словам, их задержали сотрудники ОМОН из Новосибирска. О судьбе Адама Аюбова ничего не известно.

Родственники Адама неоднократно обращались в органы прокуратуры различных уровней, в Министерство внутренних дел и в административные органы Чечни. Они не получили от официальных органов никакой содержательной информации о ходе следствия по факту исчезновения Адама.

Европейский Суд отметил в своем решении, что Правительство РФ не предоставило материалы уголовного дела. Однако, учитывая характер описанной операции по задержанию Адама, а также исходя из свидетельских показаний очевидцев операции 19 января 2000 г., Суд признал что Адам был задержан представителями государства и признал в этой связи нарушение статьи 2 (право на жизнь). Суд также признал нарушение статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), статьи 13 в совокупности со статьей 2 (право на эффективное средство правовой защиты) и статьей 1 Протокола 1, и отдельно нарушение статьи 1 Протокола 1 (защита собственности). В связи с отказом Российского правительства предоставить Суду все материалы расследования по исчезновению Адама Аюбова Суд признал нарушение властями РФ статьи 38 (1) (а) Конвенции (отказ в создании необходимых условий для рассмотрения дела).

Европейский Суд обязал Россию выплатить заявителю **35 000 евро** за нематериальный и **35 000 евро** за материальный ущерб, а также **485 евро** за расходы, понесенные заявителем.

www.memo.ru/2009/02/13/1302091.htm

Остальные дела поддерживались сотрудниками организации «Правовая инициатива по России» (нижеследующая краткая информация составлена на материалах сайтов ЕСПЧ, «Правовая инициатива по России», «Кавказский узел» и «Чернобыль»).

В деле **«Асхарова против России»** речь шла о проведении спецоперации российскими федеральными силами в *селе Сержень-Юрт 18 мая 2001 г.*, в ходе которой был задержан **Шарани Асхаров**, а также еще восемь человек. Шестеро затем были освобождены. Седьмой был найден мертвым. Шарани и еще один мужчина пропали без вести. Двое освобожденных мужчин подтвердили, что находились в БТР вместе с Шарани.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13, 38 § 1 Конвенции за гибель родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого, а также за отказ властей России сотрудничать с Евросудом присуждено: за моральный вред: **35 000 евро**, за судебные издержки: **6 150 евро**.

По делу **«Ахмадова против России»** было установлено, что **6 марта 2002 г. Муса Ахмадов** был задержан группой военнослужащих на блокпосту у *с. Киров-Юрт*, передан в штаб 51-го полка воздушно-десантных войск, расположенный в *Хатуни*. Затем его перевели в особый отдел ФСБ, дислоцировавшийся в этом же лагере, после чего Ахмадов исчез.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13, 38 §1 (а) Конвенции за гибель родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого, а также за отказ властей России сотрудничать с Евросудом.

Присуждено: за моральный вред: **35 000 евро** всем заявителям совместно, за материальный ущерб: **3 101 евро** всем заявителям совместно, за судебные издержки: **8 150 евро**.

В деле «**Тагирова против России**» суд признал, что Россия провела неэффективное расследование исчезновения **Мовсара Тагирова**, стажера милиции, задержанного **7 февраля 2003 г.** В то же время суд не нашел достаточными доказательства, чтобы признать ответственность российских военнослужащих за похищение Мовсара и его последующее исчезновение.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 13 Конвенции за гибель родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред: **9 400 евро** на всех заявителей, за судебные издержки: **3 650 евро**.

В деле «**Мусиханова и другие против России**» заявители жаловались, что их близкий родственник был незаконно задержан и лишен жизни представителями российских властей в Чечне, и что властями не было проведено эффективное и адекватное расследование обстоятельств его смерти. Заявители утверждали, что страдания, пережитые ими в результате исчезновения родственника, и отсутствие адекватной реакции со стороны властей равносильны бесчеловечному обращению, а нарушение процессуальных прав обусловлено этнической принадлежностью и фактом проживания в Чечне.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13, 38 §1 Конвенции за гибель родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого, а также за отказ властей России сотрудничать с Евросудом.

Присуждено: за моральный вред: **39 000 евро** на всех заявителей, за судебные издержки: **7 150 евро**.

В деле **Ильясова против России** установлено: **15 ноября 2002 г.** российские военные подъехали на БТР к дому заявителей в селе *Мескер-Юрт*. Военнослужащие задержали **Адама Ильясова**, который в последствии исчез.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за гибель родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред: **35 000 евро** всем заявителям совместно, за материальный ущерб: **4 000 евро** первому заявителю, за судебные издержки: **6 000 евро**.

В деле «**Насуханова и другие против России**» (решение вынесено **18 декабря 2008 г.**) установлено: **около 2 часов ночи 3 февраля 2003 г.** в дом в *станции Первомайская* вторглись примерно тридцать вооруженных человек в камуфлированной форме, которые передвигались

на БТР и машинах «Урал». Они задержали **Руслана Касумова** и еще одного человека. Оба задержанных пропали без вести.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за гибель родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред: **25 000 евро** первому и второму заявителю совместно и по **25 000 евро** остальным четверым заявителям, за материальный ущерб: **2 000 евро** первому и второму заявителю совместно, за судебные издержки: **3 650 евро**.

В деле «Арзу Ахмадова и другие против России» (решение вынесено **8 января 2009 г.**) установлено: во время проводившейся с **6 по 11 марта 2002 г.** спецоперации в селе *Старые Атаги* федеральные силы задержали нескольких молодых людей в их домах и доставили на фильтрационный пункт, где к ним применялось жестокое обращение. По окончании спецоперации 11 молодых людей не вернулись домой. Несколько сожженных тел было найдено позднее неподалеку, но власти отказались провести эксгумацию для их идентификации. С момента их задержания родственники безуспешно пытаются установить их местонахождение и судьбу. Официальное следствие по факту «исчезновений» было возбуждено, но не дало никаких результатов.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13, 34 38 § 1 (а) Конвенции за исчезновение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого, запугивание первого заявителя, а также за отказ властей России сотрудничать с Евросудом.

На всех 11 заявителей присуждено: за моральный вред: **315 000 евро** на всех заявителей, за материальный ущерб: **15 000 евро** на всех заявителей, за судебные издержки: **16 993,16 евро**.

По делу «**Джамаева и другие против России**» установлено: в период с **6 по 11 марта 2002 г.** федеральными силами проводилась широкомасштабная специальная операция в селе *Старые Атаги*. Утром **6 марта Исмаил Джамаев** выехал из дома родителей, чтобы навестить своего дядю. Он увидел на улице два бронетранспортера, испугался и зашел в дом своего друга. Военнослужащие последовали за ним в дом и задержали его и друга. Позднее друг Джамаева был освобожден, но сам Исмаил пропал без вести. Всего 11 человек из села Старые Атаги «исчезли» в течение этой спецоперации (см. также предыдущее сообщение). Расследование похищения Исмаила не принесло ощутимых результатов.

Евросудом установлено нарушение ст.2, 3, 5, 13, Конвенции за исчезновение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

На всех четверых заявителей присуждено: за моральный вред: **35 000 евро** на всех заявителей, за материальный ущерб: **5 000 евро** одному из заявителей, за судебные издержки: **6 335,92 евро**.

В деле «**Закриева и другие против России**» (решение вынесено **8 января 2009 г.**) суд признал ответственность властей за неэффективное расследование исчезновения **Асланбека Хамзаева** в районе с. *Новые Алды* **25 июня 2002 г.** Однако Суд счел количество доказательств недостаточным, чтобы вынести решение об ответственности российских военнослужащих за задержание и последующее исчезновение Асланбека.

Евросудом установлено нарушение ст.2 Конвенции за исчезновение родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений.

На всех восьмерых заявителей присуждено: за моральный вред: **8 550 евро** на всех заявителей, за судебные издержки: **3 650 евро**.

Дело «**Шахгириева и другие против России**» (решение принято **8 января 2009 г.**) связано с задержанием российскими федеральными силами восьми человек в ходе крупномасштабной спецоперации в с. *Чечен-Аул 23 октября 2002 г.*

Двое из них были впоследствии освобождены. Остальные шесть, в том числе **Магомед Шахгириев, Али Магомадов, Исмаил Умаров, Умалат Абаев** и другие исчезли. **3 ноября 2002 г.** три жителя с. *Чечен Аул*, в том числе **Аслан Исраилов** и **Хасин Юнусов**, отправились в г. *Грозный* на поиски пропавших мужчин. Назад они не вернулись. **8 ноября 2002 г.** тела пяти из шестерых мужчин, пропавших 23 октября 2002 г., были найдены в лесу около с. *Виноградное в Чечне*. **18 апреля 2003 г.** тела троих мужчин, пропавших 3 ноября 2002 г., были найдены недалеко от п. *Ханкала*.

Суд пришел к выводу, что Магомед Шахгириев, Али Магомадов, Исмаил Умаров и Умалат Абаев были убиты российскими военнослужащими, но счел количество доказательств недостаточным, чтобы прийти к тому же выводу в отношении Аслана Исраилова и Хасина Юнусова.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13, 38 § 1 Конвенции за исчезновение родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого, а также за отказ властей России сотрудничать с Евросудом.

На всех семерых заявителей присуждено: за моральный вред: **160 000 евро** на всех заявителей, за материальный ущерб: **23 400 евро** на всех заявителей, за судебные издержки: **8 107 евро**.

Дело «**Дангаева и Тарамова против России**» (решение вынесено **8 января 2009 г.**) касается убийства **Саидхасана Дангаева** военнослужащими в его доме в г. *Грозном 23 октября 2002 г.* Саидхасан работал судебным приставом и был убит, когда попытался оказать сопротивление военнослужащим, ворвавшимся в его дом ночью.

Евросудом установлено нарушение ст. 2 и 13 Конвенции за исчезновение родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений.

На двоих заявителей присуждено: за моральный вред: **7 491 евро** первому заявителю, за материальный ущерб: **5 300 евро**, за судебные издержки: **4 150 евро**.

В деле «**Абдурзакова и Абдурзаков против России**» (решение вынесено **15 января 2009 г.**) Европейский суд единогласно признал Россию виновной в исчезновении жителя Чечни **Вахи Абдурзакова**. Он был задержан военнослужащими в своем доме в *Урус-Мартане*, в Чечне, **25 октября 2002 г.** Через несколько дней после задержания Вахи к его родителям пришла женщина, которая в обмен на возвращение их сына предложила им заплатить деньги сотруднику Урус-Мартановского отдела ФСБ. Эта женщина впоследствии заявила следователям, что она передала последнему деньги. Однако освобождения Вахи не произошло, он исчез.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за исчезновение родственника заявителя, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред: **35 000 евро** обоим заявителям совместно, за судебные издержки: **3 650 евро**.

В деле «**Заурбекова и Заурбекова против России**» (решение вынесено **22 января 2009 г.**) установлено, что **Иса Заурбеков** был задержан после обыска в его доме федеральными военнослужащими **11 февраля 2003 г.** и в последующем исчез.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за исчезновение родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого

Присуждено на двоих заявительниц (жене и дочери убитого): за моральный вред: **35 000 евро** обоим заявителям совместно, за материальный ущерб: **9 000 евро** первому заявителю, за судебные издержки: **7 150 евро**.

В деле «**Долсаев и другие против России**» (решение вынесено **22 января 2009 г.**) установлено, что четверо братьев: **Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы 21 октября 2001 г.** были увезены из дома неизвестными людьми в российской военной форме и с тех пор о их судьбе ничего не известно.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за исчезновение родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

На пятирех заявителей присуждено: за моральный вред: **140 000 евро** всем заявителям совместно, за материальный ущерб: **10 000 евро** первому заявителю, за судебные издержки: **5 500 евро**.

В деле «**Самбиев и Покаева против России**» (решение вынесено **22 января 2009 г.**), установлено, что житель с. *Старые Атаги 10 апреля 2004 г.* людьми в российской военной форме был похищен **Анзор Самбиев**. Тело Анзора с признаками насильственной смерти было найдено на следующий день.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за исчезновение родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

На двоих заявителей присуждено: за моральный вред: **35 000 евро** всем заявителям совместно, за материальный ущерб: **5 000 евро** всем заявителям совместно, за судебные издержки: **6 000 евро**.

В деле «**Хадисов и Цечоев против России**» (решение вынесено **5 февраля 2009 г.**) суд признал ответственность России за незаконное задержание и пытки **Саламбека Хадисова и Ислама Цечоева** (редкий случай, когда заявители живы и сами выступили заявителями в суде). Саламбек и Ислам, которые никогда не встречались ранее, были задержаны **23 сентября 2001 г.** в *Сунженском районе Ингушетии*.

В этот же день они были перевезены на военную базу в город *Назрань*, где их избили, а затем доставили в *Ханкалу*, главную базу российских федеральных сил в Чечне, где их

поместили в земляную яму. Они содержались в яме в течение 5 дней, откуда их выводили только для допросов. Они неоднократно подвергались пыткам. Затем они были переданы в 6-й отдел по борьбе с организованной преступностью *Старопромысловского района Грозного* и, наконец, освобождены **12 октября 2001 г.** После освобождения Саламбек и Ислам с трудом передвигались, кожа на их ступнях была содрана, их лица и тела опухли и были покрыты гематомами.

Евросудом установлено нарушение ст.3, 5, 13, 38 §1 Конвенции за жестокое, практически зверское, обращение российскими военными в отношении заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого, а также за отказ властей России сотрудничать с Евросудом.

Двум заявителям присуждено: за моральный вред: по **35 000 евро** каждому заявителю, за судебные издержки: **9 008,20 евро**.

Заявители по делу «**Хайдаева и другие против России**» (решение вынесено **5 февраля 2009 г.**) являются родственниками пяти мужчин, которые исчезли после задержания на блокпосту около села *Дуба-Юрт в Чечне* **9 июня 2002 г.** Несколько очевидцев, включая двух сотрудников ОМОНа, которые несли службу на блокпосту, впоследствии указали следователям, что военнослужащие 348-го батальона внутренних войск задержали **Саид-Салу Ахматова, Мансура Исмаилова, Сулимана Маликова, Адлана и Аслана Хацыевых**. В течение нескольких лет власти отрицали, что они когда-либо задерживали пятерых мужчин.

В **октябре 2007 г.** российское правительство уведомило суд о том, что пятеро задержанных мужчин были отпущены на свободу на следующий день после задержания, **10 июня 2002 г.** Однако, правительство не представило суду никаких документов, подтверждающих, что мужчины были освобождены. О судьбе пятерых мужчин с тех пор ничего не известно.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за гибель родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Восьмерым заявителям присуждено: за моральный вред: **35 000 евро** первому и второму заявителю совместно, **70 000 евро** третьему и четвертому заявителю совместно, **35 000 евро** пятому и шестому заявителю совместно, **35 000 евро** седьмому и восьмому заявителю совместно, за материальный ущерб: **6 000 евро** третьему и четвертому заявителю совместно, за судебные издержки: **6 000 евро**.

Дело «**Идалова и Идалов против России**» (решение вынесено **5 февраля 2009 г.**) касается исчезновения **Марвана Идалова** **22 ноября 2002 г.** после задержания военнослужащими в селе *Ахкинчу-Борзой в Чечне*. С тех пор Марван пропал без вести.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за гибель родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Двум заявителям присуждено: за моральный вред: **35 000 евро** обоим заявителям совместно, за судебные издержки: **3 650 евро**.

В деле «**Бангаева и другие против России**» (решение вынесено **12 февраля 2009 г.**) установлено, что **2 января 2003 г.** группа людей в масках и в камуфляжной форме, вооруженных пулеметами, ворвалась в дом **Абубакара Бангаева** в селе *Комсомольское*. Они взяли некоторые ценные вещи, вывели Абубакара и посадили его в машину марки УАЗ.

Примерно в это же время похожая операция была проведена в соседнем доме его брата, **Салмана Бангаева**. Салмана посадили в машину УАЗ, которая проследовала в *Гудермес*. С того времени братьев никто не видел. Уголовное дело было возбуждено, но позднее приостановлено по причине невозможности установить личности причастных к преступлению.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13, Конвенции за исчезновение родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Одиннадцати заявителям присуждено: за моральный вред: **70 000 евро** в общей сложности на всех заявителей, за материальный ущерб: **15 000 евро** в общей сложности, за судебные издержки: **5 000 евро**

В деле «**Мешаева и другие против России**» (решение вынесено *12 февраля 2009 г.*), установлено, что в ночь с *16 на 17 декабря 2002 г.* во время проведения спецоперации в селе *Мартан-Чу* представители российских федеральных сил – вооруженные люди в масках – ворвались в дом семьи **Мешаевых** и задержали **Лему Мешаева**, посадили его на БТР и увезли. Подобным образом федералы провели задержание в доме **Сайдаевых**: вооруженные люди вошли в дом, проверили паспорта у всех мужчин и увели **Бислана Сайдаева**. Он был увезен вместе с Мешаевым на бронетехнике. После этого более года шло следствие по факту исчезновения, но безрезультатно.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13, 38 § 1 (а) Конвенции за исчезновение родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого, а также за отказ властей России сотрудничать с Евросудом

Шестнадцати заявителям присуждено: за моральный вред: **70 000 евро** в общей сложности на всех заявителей, за материальный ущерб: **8 500 евро** в общей сложности, за судебные издержки: **5 150 евро**

В деле «**Сагаев и другие против России**» (решение вынесено *26 февраля 2009 г.*) установлено что *30 августа 2002 г.* вооруженные военнослужащие в камуфлированной форме и масках подъехали к дому семьи Сагаевых в селе *Урус-Мартан, Чечня*. Они задержали и увели в неизвестном направлении **Ильяса Сагаева**. Из своего дома члены семьи слышали звук бронетранспортеров, на которых уводили Сагаева. Он пропал без вести. Расследование по факту его исчезновения не привело ни к каким существенным результатам.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за гибель родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред: **70 000 евро** всем заявителям совместно, за материальный ущерб: **5 000 евро** второму и седьмому заявителю совместно, за судебные издержки: **7 344,10 евро**.

В деле «**Астамирова и другие против России**» (решение вынесено *26 февраля 2009 г.*) установлено, что *5 августа 2002 г.* несколько вооруженных людей, представителей российских федеральных сил, ворвались в дом Астамировых в селе *Гехи, Чечня*. Они провели несанкционированный обыск и задержали **Асламбека Астамирова**, после чего Астамиров исчез. Только спустя пять месяцев после задержания Астамирова по многочисленным устным и письменным заявлениям родственников в *декабре 2002 г.* прокуратура возбудила уголовное

дело по факту похищения. Но до сих пор власти оказались не способны провести эффективное расследование по уголовному делу.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13, 38 § 1 Конвенции за гибель родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого, а также за отказ властей России сотрудничать с Евросудом.

Присуждено: за моральный вред: **35 000 евро** всем заявителям совместно, за материальный ущерб: **12 000 евро** второму, четвертому, пятому и шестому заявителю совместно, за судебные издержки: **7 903 евро**.

В деле «**Вагапова и Зубайраев против России**» (решение вынесено **26 февраля 2009 г.**) установлено, что **21 декабря 2004 г.** около 5.15 утра несколько вооруженных людей в военной форме ворвались в дом Зубайраева в селе *Чечен-Аул, Чечня*. Они начали бить сына семьи, **Алиса Зубайраева**. Они схватили Алиса, посадили его в машину УАЗ и уехали. С тех пор Алиса никто не видел. Расследование по делу об его исчезновении не дало никаких результатов.

Евросудом установлено нарушение ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за гибель родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред: **35 000 евро** всем заявителям совместно, за судебные издержки: **4 500 евро**.